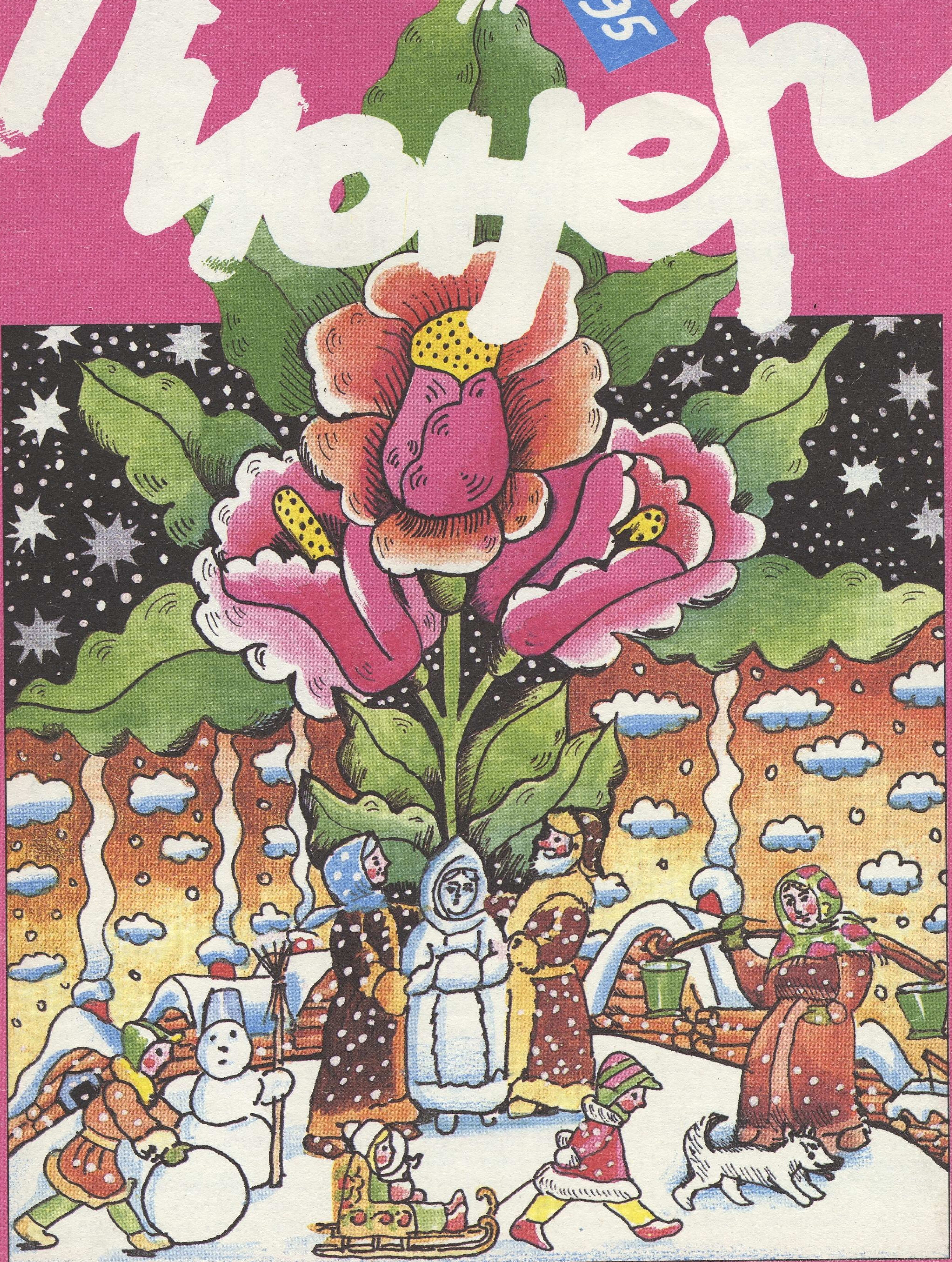
Пионер

2·95

ISSN 0130–8009.

Пионер

2

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

МОСКВА, 1995
Издательство «Пресса»

В НОМЕРЕ

На обложке:
рисунок Татьяны Гнисюк.

Рис. Михаила ПЕТРОВА

А БЫЛО ПАРТИЗАНАМ ЧУТЬ БОЛЬШЕ 10...

Чем ближе 50-летие Победы, тем чаще в нашей почте встречаются письма людей, чье детство и юность пришлись на годы Великой Отечественной войны.

Для Евгения Викторовича Чеченина военная пора совпала с учебой в суворовском училище. А случай, о котором он решил поведать читателям «Пионера», произошел в летних лагерях 1945 года.

Как-то начальник строевого отдела училища капитан Штромило объявил нам перед строем, что составляется список воспитанников, которые участвовали в борьбе с фашистскими захватчиками, и предложил нам хорошенько подумать на эту тему.

Сначала нас охватило недоумение. Ведь когда грянула война, моим однокашникам исполнилось восемь, от силы десять лет. Сынов полка вроде тоже среди них не было. Так о чем говорить? И поначалу суворовцы действительно молчали. Но вот поднял руку Коля Антобенко. И оказалось, что он был посыльным в партизанском отряде в Брянских лесах. Партизанил и Вася Степеньков, он был дозорным в Клинцовском отряде. Через этот же отряд, только не в 1942 году, как Вася, а в 1943-м, прошел другой суворовец, Гена Козарев. Геннадий сильно стеснялся при рассказе: «Недолго я был в отряде, товарищ капитан. Всего четыре месяца. Наши пришли и меня в суворовское направили». «А кем вы были, когда воевали?» — поинтересовался капитан Штромило. Козарев, смутившись, пояснил: «Не воевал я, товарищ капитан. Я помогал минерам взрывчатку под рельсы закладывать...»

Потом, заикаясь от волнения, говорил юный разведчик Ваня Селютин, переживший страшную трагедию: на его глазах немецкие каратели расстреляли мать...

А мы стояли, слушали своих товарищей и поражались: почти два года прожили вместе, а друг о друге толком-то ничего и не знали, кто как пережил войну, чем занимался, а тут все в один день открылось.

Когда, казалось, выговорились все, вдруг слова попросил Володя Рождественский, самый заядлый конник роты. Все дружно повернулись на его голос. Что он мог сказать, ведь ни партизаном, ни сыном полка Володя, все знали, не был. Во вранье его тоже ни разу не уличали...

А Володя вот что сообщил: осенью 1942 года в их село Корсаково немцы под конвоем привели группу пленных красноармейцев. Усталые и замерзшие, они еле стояли на ногах. Женщины с причитаниями кинулись к ним. Совали им кто картошку, кто хлеб, кто молоко. Несли воды, каши, горестно причитая: «Господи!» Но недолго длилось спокойствие. Из комендатуры пришел немецкий офицер и разразился бранью. Охрана отогнала сердобольных женщин. Офицер приказал выйти вперед комиссарам и евреям. Строй не шелохнулся. Офицер стал кричать, путая немецкие и русские слова, требуя, чтобы те, на кого он указывал, выдали коммунистов и евреев. Но бойцы отвечали, что никого не знают. А жители села стояли в сторонке и страдали. Безоружные, чем они могли помочь своим? Володя был здесь же вместе с матерью и все видел. Но что он мог сделать?

К вечеру пленных заперли в большом амбаре. Не кормили. Лишь бочку воды разрешили занести. Заперли двери и выставили охрану.

Володе этот амбар был очень знаком. В него с друзьями лазил он за кукурузным зерном, за семечками и жмыхом. Вспомнил, что есть у амбара и задняя дверь, запасная. Амбар стоял на отшибе, за ним начинался лес. Мальчику припомнилось и то, что задняя дверь запиралась большим висячим замком. Да, не пробраться, пожалуй, к нашим. Но неужели сидеть сложа руки?

Володя пошел к Витальке, однокласснику. Они вместе в былые дни лазили в амбар. Володя спросил про замок. Тот удивился: «Ты что, забыл? Замки, что на амбаре и на нашем сарае, одинаковые. Помнишь, я же всегда отпирал его нашим ключом?» «А вдруг там замок заменили?» Виталька предлагал Вовке помощь, но потом от этой затеи пришлось отказаться. Володя решил действовать один. Домашние одобрили его намерение: мать помогла сыну одеться так, чтобы ему было тепло и нетесно, а дед подсказал, как лучше подобраться к амбару. Медлить было нельзя: немцы предупредили пленных, что если утром они не выдадут евреев, комиссаров и командиров, то всех сожгут вместе с амбаром. И угрозу свою они, похоже, готовились выполнить: амбар обложили сухим валежником, а старосте велели привезти утром соломы.

Немцы к амбару охрану не выставили, обошлись патрулированием. Поздно вечером Володя проследил, как часто охрана бывает у амбара. Редко, да и то только к основным дверям подходят.

Во втором часу ночи, подождав, когда скроются патрули, Володя подошел к заветной двери и попробовал открыть замок, но ключ, как назло, не проворачивался. Но дед дал внуку масленку, он будто знал, что механизм замка может заржаветь. С трудом Володе удалось отпереть огромную дверь, и сразу он наткнулся на бойцов. Коротко вполголоса мальчик объяснил бойцам, куда идти, подождал, пока в амбаре никого не осталось, закрыл двери и повесил замок.

Двери закрыть посоветовал дед. Только утром хватились немцы, но пленных и след простыл. Немецкий офицер был от ярости вне себя, долго тряс старосту. «Через крышу ушли, господин обер-лейтенант. Больше негде»,— оправдывался староста. Имя отважного спасителя люди узнали лишь после освобождения села от оккупантов.

Когда суворовец закончил свой рассказ, капитан Штромило спросил: «Так сколько бойцов спаслось?» Володя смутился, растерянно сказал: «Не знаю, товарищ капитан. Не догадался посчитать». (На запрос училища сельсовет определил — не менее сорока.)

С изумлением смотрели ребята на Володю, восхищались его поступком, а он, опустив глаза, отвечал: «Не я же придумал, а дед мой. Не верите, спросите его. Он в колхозе работает».

23 февраля 1946 года в Доме Красной Армии всем, кто участвовал в борьбе с фашистскими захватчиками, были в торжественной обстановке вручены медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Награды получили 34 суворовца, 93 офицера и сержанта.

Е. В. Чеченин,
подполковник в отставке.

Подростковая газета

САМИЗДАТ

Ясно как дважды два, что без спорта современный мир долго не протянет. Это важная часть жизни многих людей. Это тема многочисленных книг, газетных полос и кошмаров, которые снятся перед зачетом по физ-ре.

Даже непонятно, как мог «Самиздат» до сих пор о спорте не написать. Но в этом номере мы исправляем свою ошибку...

ТАК И ЖИВЕМ

ХИЛЫЕ ГЕРАКЛЫ

Утро. Зевая, встаешь с кровати. Так не хочется идти в школу, а надо: по расписанию первый урок — физ-ра, прогуливать которую страшно (вызывают родителей).

Приходишь в спортзал, где уже толпится куча одноклассников. Учитель, надрывая горло, орет:

— А ну всем строиться, инвалиды! Сегодня бег десять минут, всем бегать обязательно! А также подтягивание не меньше восьми раз. Останется время — мальчики играют в баскетбол.

Через десять минут наш класс представляет из себя просто стадо доходяг. Но главное — мы по разным городам за любимой командой, надеваем красно-белые шарфы на наши тусовки, можем разрисовать забор спартаковскими символами. Но мы не любим, когда нас путают с фанатами, которые не прочь опрокинуть пару трибун на стадионе или подраться с «чужими».

Настоящий спорт — это борьба честных, и болеть нужно тоже честно — поддерживать команду, но не устраивать ничего против сторонников других.

Виталий Красин, Леонид Красин, 14 лет.

А КАК У «НИХ»?

НА ФИЗКУЛЬТУРУ – ДОБРОВОЛЬНО

Американцы заботятся о своем здоровье, а скорей напоминает спортивную секцию.

В старших классах основные уроки заканчиваются в три часа. У ребят есть 15 минут, чтобы передохнуть, перекусить, переодеться, а потом начинаются спортивные занятия. Чаще всего ученик выбирает «свой» вид спорта в первые дни учебного года, но в середине года секцию можно сменить, а можно выбрать две сразу.

Ребята идут на специально отведенные площадки: теннисисты — на корты, бейсболисты — на поле, баскетболисты — на баскет-граунд и т. д. В США у школ большая территория, поэтому места хватает всем. Идете вы, скажем, на корт, встречаете там тренера и занимаетесь. Обычно

ИЗ ИСТОРИИ

КОРОЛЕВСКАЯ ОХОТА

Игра дартс — метание дротиков в цель — распространилась в России совсем недавно. А между тем этой старинной английской забаве уже несколько столетий. Возникла же она в общем-то благодаря случайности.

У английского короля Генриха IV (конец XIV — начало XV века) была очень больная супруга. Но королева любила охотиться, хотя муж не разрешал ей делать это так часто, как она хотела. И Генрих придумал выход из положения — нарисовал на деревянном щите фигуру быка, повесил щит прямо перед кроватью жены и предложил ей укороченной стрелой попасть быку в глаз. С тех

сто устраивать турниры на открытом воздухе, поэтому перенесли их в пивнушки-пабы. Так что дартс — английская народная игра, а вовсе не изобретение американцев, как думают многие.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

... в Швейцарии ежегодно проводятся лыжные гонки на лошадях. Этот вид спорта напоминает катание на водных лыжах. Только вместо катера лыжи везет лошадка и, естественно, не по воде, а по льду или снегу.

... на Западе популярен турнир по аджилити (соревнования собак на ловкость и проворство). Проводятся даже чемпионаты мира и Европы. Есть шанс, что однажды мы увидим дворняжек и в роли олимпийских чемпионов...

отбегались, как это было ни мучительно. Теперь нужно подтянуться. У Андрея получилось всего пять раз. Учитель сразу комментирует:

— Ты же хилый, как сонная муха!

Но все-таки ребята кое-как подтянулись. Пора бы и поиграть. Но удовольствие от предстоящего баскетбола испорчено заранее: физрук обещал каждому поставить оценку за игру...

Наверное, нас хотят сделать гераклами, обещая влепить «пару», если на две секунды медленнее пробежал, на миллиметр меньше прыгнул или криво стукнул по мячу. Скоро, например, нам сдавать бег: два километра за пять минут. Это уже надо быть Меркурием! А поскольку мы не гераклы и не меркурии, уроки физ-ры у многих самые нелюбимые.

Павел Кузьмин, 14 лет.

ДАВАЙ-ДАВАЙ!

КТО БОЛЕЕТ ЗА "СПАРТАК"?

В спорте есть запрещенные приемы. Есть они и у тех, кто всего лишь болеет за ту или иную команду.

Мы — болельщики «Спартака». Мы ездим

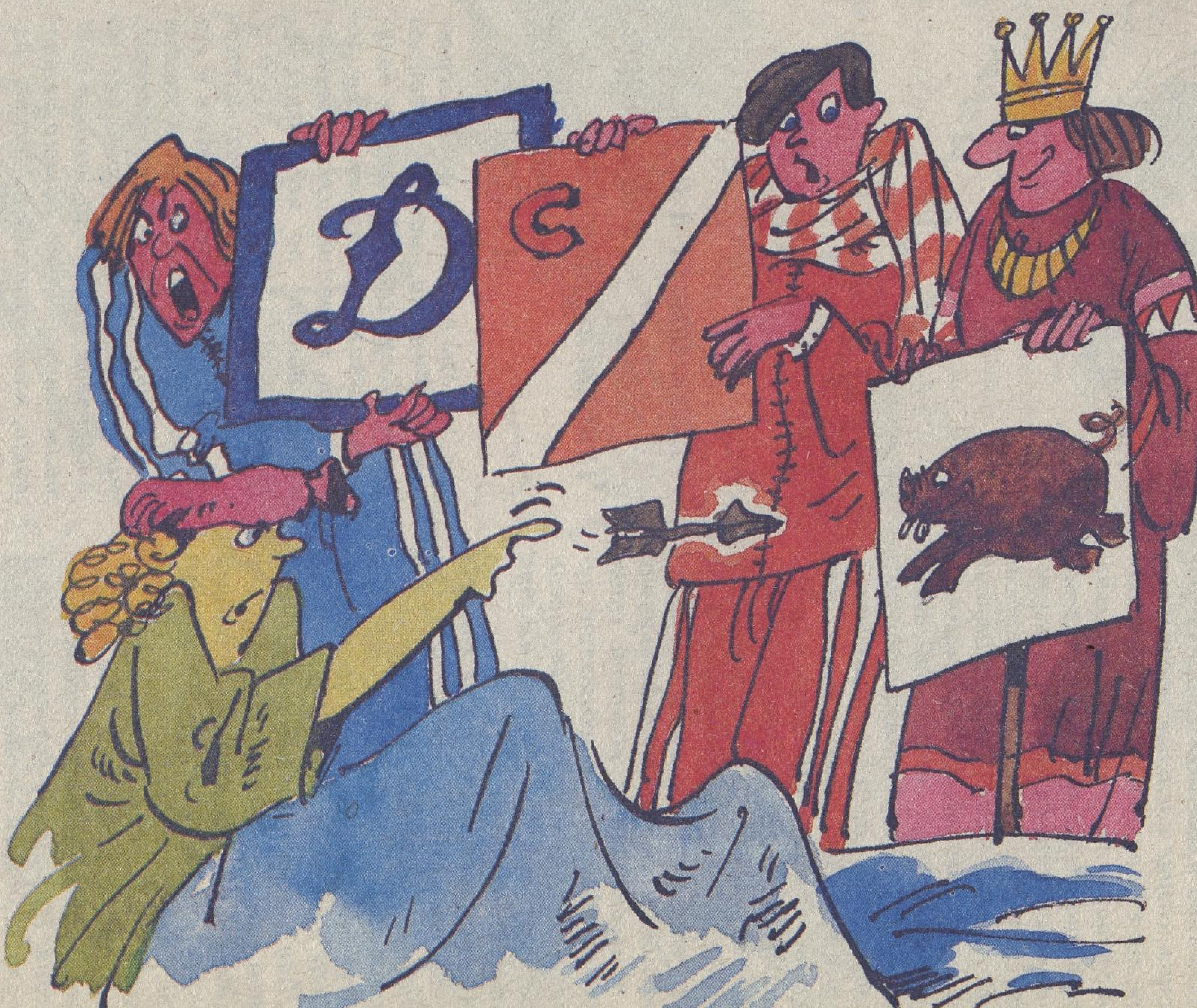
поэтому все в США от мала до велика любят спорт. В какую бы школу в этой стране вы ни попали, там вряд ли можно найти ребят, которые ни занимались бы каким-нибудь видом спорта. А что такое спорт в школе? Конечно же, урок физкультуры. Но он совсем не похож на обычную физ-ру в наших российских школах, продолжительность занятий два часа. Но кто хочет — может остаться и сам потренироваться.

И это при том, что уроки физкультуры обязательны далеко не во всех школах. Но самое интересное, что их никто не прогуливает!

Вячеслав Тихомиров, 17 лет.

пор расстояние в три шага, а это 2 метра 73 сантиметра, стало классическим, с которого и современные дартсмены упражняются в меткости.

Королевская забава быстро вышла за пределы дворца, ее подхватили английские лучники и арбалетчики, которые из-за вечно плохой погоды не могли ча-

МНЕНИЕ

БАСКЕТБОЛ КАЖДЫЙ ДЕНЬ

За последние четыре года в России закрылись многие школы со «спортивным уклоном». Юные чемпионы в расстройстве — приходится переходить в обычные школы и искать где-то секции. А вот многие преподаватели литературы, математики, физики не разделяют огорчений своих учеников. «Спорт не нужно соединять со школьным образованием»,— считают они. И вот почему.

«Чтобы сейчас участвовать в большом спорте, надо им не просто увлекаться, а быть человеком, нацеленным на рекорды и достижения. Соревнования сейчас — уже не столько удовольствие, сколько шоу, в которое вкладываются огромные деньги.

Дети, конечно, не могут претендовать на какие-нибудь успехи, если серьезно не занимаются спортом с самого раннего возраста. А это задача не общеобразовательной школы.

Александра Светик

Выпуск подготовила Светлана КНЯЗЕВА

Рис. Левона ХАЧАТРЯНА

Александру Пушкину не исполнилось еще и года, когда в России 7 марта 1800 года появился на свет Евгений Баратынский, имени которого суждено было стать в один ряд с крупнейшими поэтами пушкинской эпохи.

Как и Пушкин, по достижении 12-летнего возраста Баратынский был определен на учебу, правда, не в Лицей, а в Пажеский корпус, впрочем, это тоже было довольно престижное учебное заведение. Но если у Пушкина о лицейской поре сохранились самые светлые воспоминания, то у Баратынского, напротив, проступок, совершенный в годы учебы, наложил тяжелый отпечаток на всю его дальнейшую жизнь. Сам поэт впоследствии в письме к В. А. Жуковскому так описывал повесть своей «беспутной жизни».

«Начальником моего отделения был тогда некто Кр‹истафо›вич... человек во всем ограниченный, кроме в страсти своей к вину. Он не полюбил меня с первого взгляда... Ласковый с другими детьми, он был особенно груб со мною... и я решился отмстить ему. Большими каллиграфическими буквами... написал я на лоскутке бумаги слово **пьяница** *и прилепил его к широкой спине моего неприятеля. К несчастию, некоторые из моих товарищей видели мою шалость и... я просидел три дня под арестом...*

Первая моя шалость не сделала меня шалуном в самом деле, но я был уже негодяем в мнении моих начальников. Я получал от них беспрестанные и часто несправедливые оскорбления...

Что скажу вам? Я теперь еще живо помню ту минуту, когда, расхаживая взад и вперед по нашей рекреационной зале, я сказал сам себе: буду же шалуном в самом деле!..

...Нас было пятеро. Мы сбирались каждый вечер на чердак после ужина. По общему условию, ничего не ели за общим столом, а уносили оттуда все съестные припасы, которые возможно было унести в карманах, и потом свободно пировали в нашем убежище...

Спустя несколько времени, мы (на беду мою) приняли в наше общество еще одного товарища... Мы давно замечали, что у него водится что-то слишком много денег; нам казалось невероятным, чтоб родители его давали 14-летнему мальчику по 100 и по 200 р. каждую неделю. Мы вошли к нему в доверенность и узнали, что он подобрал ключ к бюро своего отца, где большими кучами лежат казенные ассигнации, и что он всякую неделю берет оттуда по нескольку бумажек.

«И как нашел я друга
в поколеньи,
Читателя найду в
потомстве я».

Овладев его тайною, разумеется, что мы стали пользоваться и его деньгами. Чердашные наши ужины стали гораздо повкуснее прежних: мы ели конфекты фунтами; но блаженная эта жизнь недолго продолжалась. Мать нашего товарища, жившая тогда в Москве, сделалась опасно больна и желала видеть своего сына. Он получил отпуск и в знак своего усердия оставил несчастный ключ мне и родственнику своему Х‹анык›ову...

Нужно ли рассказывать остальное? Мы слишком удачно исполнили наше намерение; но по стечению обстоятельств, в которых я и сам не могу дать ясного отчета, похищение наше не осталось тайным...

Не смею себя оправдывать; но человек добродушный и, конечно, слишком снисходительный, желая уменьшить мой проступок в ваших глазах, сказал бы: вспомните, что в то время не было ему 15 лет; вспомните, что в корпусах то только называют кражею, что похищается у своих, а остальное почитают законным приобретением (des bonnes prises) и что между всеми своими товарищами едва ли нашел бы он двух или трех порицателей, ежели бы счастливо исполнил свою шалость...» Но «шалость» эта была делом неслыханным для аристократического военно-учебного заведения. Ею занимался сам император Александр I. И двое пятнадцатилетних, как мы теперь сказали бы, правонарушителей были наказаны дважды: и как дети — их исключили из корпуса; и как взрослые — им была запрещена всякая служба.

Год Баратынский «мотался» по разным пансионам, но отовсюду его прогоняли, и он вынужден был уехать в деревню к матери.

Осенью 1818 года Баратынский появился в Петербурге, а зимой 1819 года его зачислили рядовым в гвардейский полк. Получив первое офицерское звание, он считался бы прощенным и мог выбрать службу по своему желанию.

«Солдатчина» Баратынского затянулась на многие годы. Лишь в апреле 1825 года он был произведен в прапорщики, а в январе следующего года вышел в отставку.

Но к этому времени Баратынский стал уже известным поэтом, и слава одного из даровитейших литераторов давно затмила в общественном сознании его ребяческий грех. Уже в 1824 году А. С. Пушкин писал: «...Баратынский — прелесть и чудо. **Признание** *— совершенство. После него никогда не стану печатать своих элегий...»*

Литературное наследие Евгения Абрамовича Баратынского (1800—1844) невелико по объему. Все его стихи могут уместиться в одном томе. Но это книга настоящих стихов.

Н. Т.

поэты на все времена

ПРИЗНАНИЕ

Притворной нежности не требуй от меня:
Я сердца моего не скрою хлад печальной.
Ты права, в нем уж нет прекрасного огня
Моей любви первоначальной.
Напрасно я себе на память приводил
И милый образ твой, и прежние мечтанья:
Безжизненны мои воспоминанья,
Я клятвы дал, но дал их выше сил.

Я не пленен красавицей другою,
Мечты ревнивые от сердца удали;
Но годы долгие в разлуке протекли,
Но в бурях жизненных развлекся я душою.
Уж ты жила неверной тенью в ней;
Уже к тебе взывал я редко, принужденно,
И пламень мой, слабея постепенно,
Собою сам погас в душе моей.

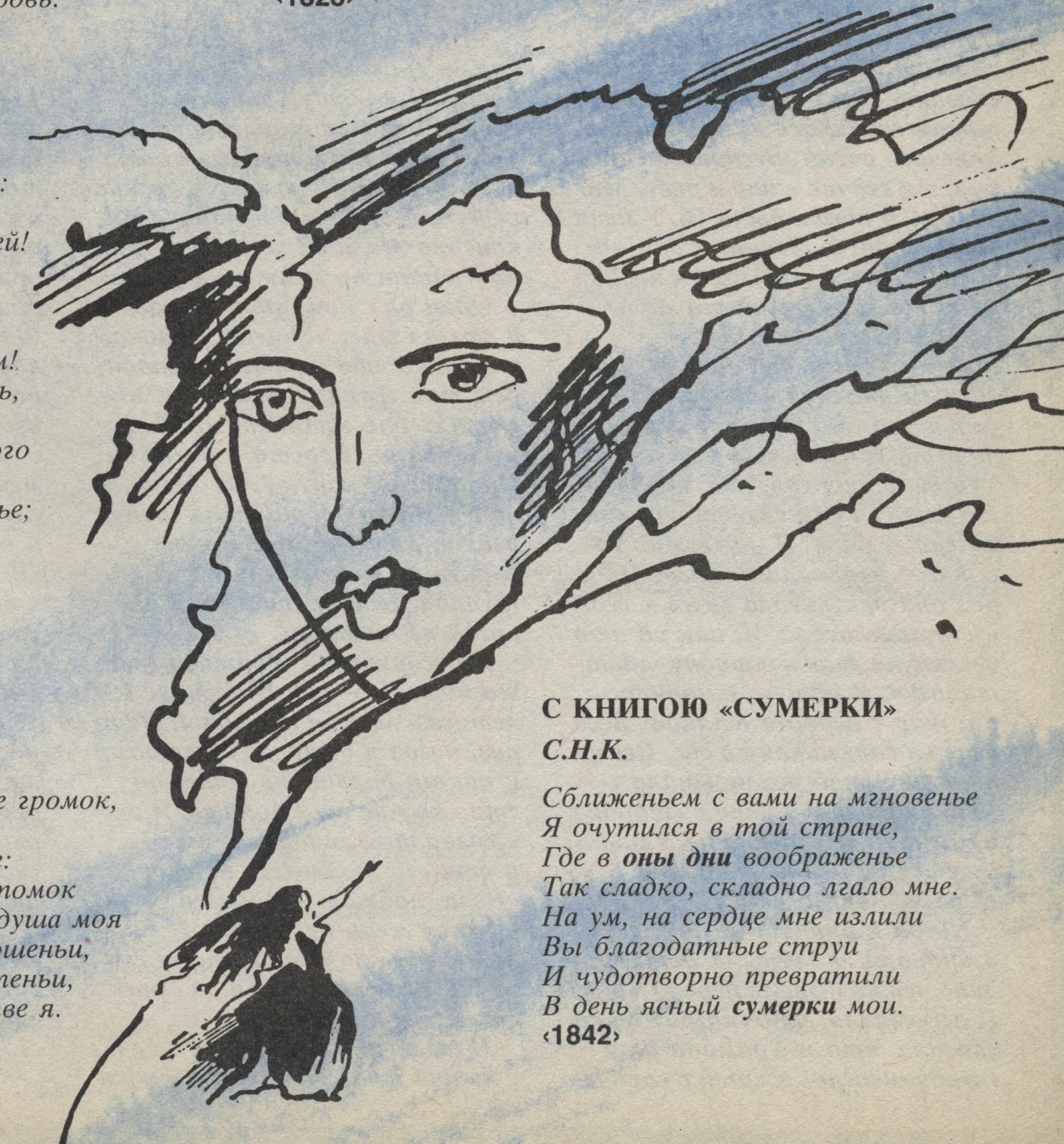
Верь, жалок я один. Душа любви желает,
Но я любить не буду вновь;
Вновь не забудусь я: вполне упоевает
Нас только первая любовь.

Грущу я; но и грусть минует, знаменуя
Судьбины полную победу надо мной:
Кто знает? мнением сольюся я с толпой;
Подругу без любви, кто знает? изберу я.
На брак обдуманный я руку ей подам
И в храме стану рядом с нею,
Невинной, преданной, быть может,
лучшим снам,
И назову ее моею;
И весть к тебе придет, но не завидуй нам:
Обмена тайных дум не будет между нами,
Душевным прихотям мы воли не дадим,
Мы не сердца под брачными венцами,
Мы жребии свои соединим.

Прощай! Мы долго шли дорогою одною;
Путь новый я избрал, путь новый избери;
Печаль бесплодную рассудком усмири
И не вступай, молю, в напрасный суд со мною.
Невластны мы в самих себе,
И, в молодые наши леты,
Даем поспешные обеты,
Смешные, может быть, всевидящей судьбе.
‹1823›

РАЗУВЕРЕНИЕ

Не искушай меня без нужды
Возвратом нежности твоей:
Разочарованному чужды
Все обольщенья прежних дней!
Уж я не верю увереньям,
Уж я не верую в любовь
И не могу предаться вновь
Раз изменившим сновиденьям!
Слепой тоски моей не множь,
Не заводи о прежнем слова
И, друг заботливый, больного
В его дремоте не тревожь!
Я сплю, мне сладко усыпленье;
Забудь бывалые мечты:
В душе моей одно волненье,
А не любовь пробудишь ты.
‹1821›

* * *

Мой дар убог и голос мой не громок,
Но я живу, и на земли мое
Кому-нибудь любезно бытие:
Его найдет далекий мой потомок
В моих стихах; как знать? душа моя
Окажется с душой его в сношеньи,
И как нашел я друга в поколеньи,
Читателя найду в потомстве я.
‹1828›

С КНИГОЮ «СУМЕРКИ»

С.Н.К.

Сближеньем с вами на мгновенье
Я очутился в той стране,
Где в ***оны дни*** *воображенье*
Так сладко, складно лгало мне.
На ум, на сердце мне излили
Вы благодатные струи
И чудотворно превратили
В день ясный ***сумерки*** *мои.*
‹1842›

Говори!

«Моя доверчивость меня и погубила...»

«Здравствуй, «Пионер»!

Мне очень нравится ваша рубрика «Говори!». Я хочу рассказать вам одну историю, которая случилась со мной. Это, конечно, очень грустная история, и я сейчас пишу и реву. Мне 17 лет, а тогда было 16. У меня была подруга Ленка, и она все рассказывала мне, что к ним во двор приехал какой-то мальчишка. Мальчик — «зашатаешься», как она говорила. Потом она мне каждый день сообщала: то он с ней заговорил, то сказал, что его зовут Сергей, и спросил, как зовут ее, то спросил ее телефон, то пригласил гулять. Я — честно говорю — радовалась за нее. Один раз она пригласила меня к себе и его пригласила. Я, как на него взглянула, так и вправду «зашаталась». В общем, влюбилась я в него с первого взгляда. Весь вечер я сидела как во сне. Все на него украдкой поглядывала. Ленка отозвала меня в сторону и сказала: «Че ты на него таращишься? Он мой, понятно? И не мечтай о нем!»

Когда я пришла домой, легла в кровать и закрыла глаза, его лицо четко встало передо мной. Я вспомнила, что, когда Ленка сказала, что я Храмова Юля (имя изменено), Сергей с удивлением посмотрел на меня: «Храмова? Не сестра Андрея Храмова?» Я сказала, что да, и спросила: «А ты его что, знаешь?» Он ответил: «Да, он мне... друг»,— и ухмыльнулся. Не знаю, что со мной произошло, но я постеснялась у Андрея спрашивать о Сережке. А зря, если бы я тогда спросила, может быть, ничего бы и не произошло. На следующий день Сергей позвонил и назначил встречу. Мы стали встречаться каждый день. Однажды он сказал, что любит меня. Я, естественно, ему поверила. Я вообще раньше была очень наивная. Я ходила очень счастливая. Еще бы — у меня жених! И какой! Я боялась только разговора с Ленкой. Но она заговорила сама.

— Я все знаю,— сказала она.— Ты гуляешь с Сергеем. Не бойся. Я не буду убивать ни тебя, ни его, ни себя. В принципе у меня с Сергеем ничего не было, так, маленький роман. А он мне не нужен. Я получше найду.— Я, конечно же, и ей поверила. Моя доверчивость меня и погубила.

Один раз мой брат пришел и сказал мне: «Знаешь, Юлька, я только что подрался с главарем той группировки, и он мне сказал, что готовит мне большую месть, просто огромную. Интересно, какую?» Я знала, что у моего брата была группа ребят, которая постоянно выясняла отношения с другой группой. В подробности я никогда не вникала.

Ну ссорятся и ссорятся, мне-то что. Ему уже 18 (сейчас 19) лет, сам за себя постоит. Один раз, когда я была у Сергея дома и никого больше не было, он стал ко мне приставать. Я отказывалась, говорила, что и так его люблю. А он сказал: «Если любишь — докажи!» И стал меня целовать. Я умоляла его подождать, но он сказал: «Или сейчас, или мы расстанемся навсегда!»

О том, что произошло на следующий день, мне очень горько вспоминать. Ленка подошла ко мне и, нагло улыбаясь, сказала: «А ты знаешь, что Сереженька вчера только поиздевался над тобой? Твой брат — его злейший враг. И он ему отомстил. Здорово, да? А меня он и не думал бросать. Ему просто надо было отомстить через тебя, он отомстил, и теперь о нем не мечтай. Поняла, дурочка?» — И она засмеялась. Я помню, у меня все поплыло перед глазами и я стала падать. Когда я открыла глаза, мне показалось, что я вижу ухмыляющимся Сережино лицо, но оказалось, что это лицо нашей учительницы, и совсем не ухмыляющееся, а очень серьезное. Она спросила: «Храмова, что с тобой?» Я сказала, что ничего особенного, просто я сегодня не завтракала. Меня отпустили домой. Я проплакала до прихода Андрея, а когда он пришел, все ему рассказала. Если бы вы видели, что произошло с ним! Он так рассвирепел, что я даже испугалась. Затем быстро вышел из квартиры, и я поняла, куда он пошел. Через час он вернулся, обнял меня и сказал: «Ничего, Юлька, переживем». Оказывается, Сергей ему все в подробностях высказал в лицо. Андрей избил его.

Я очень боялась, что забеременею, но, к счастью, этого не случилось. Месяца через два я встретила на улице Сергея. Он сказал, что любит меня, что раньше он действительно хотел отомстить, а теперь понял, что по-настоящему любит меня. Теперь он постоянно преследует меня, каждый раз, когда я куда-нибудь иду, я обязательно встречаю или его, или ребят из его группировки, которые следят за мной. Недавно он сказал, что хочет на мне жениться. Я не знаю, что мне делать. Я боюсь выйти из дома. Пожалуйста, откликнитесь на мое письмо, подскажите, что мне делать.

До свидания.
Юля Храмова».

Этому рассказу, увидевшему впервые свет в 1833 году, суждено было сыграть особую роль в судьбе неизвестного тогда еще американского писателя Эдгара Аллана По (1809—1849).

В июле 1833 года «Балтимор сэтэрдей визитэр», еженедельная газета, объявила конкурс на лучший рассказ и стихотворение, назначив за них премии соответственно в 50 и 25 долларов. В назначенное редактором жюри вошли гг. Джон П. Кеннеди, Джеймс Х. Миллер и д-р Дж. Лэтроуб, который и оставил нам рассказ о том, что произошло дальше: «Мы собрались погожим летним днем, после обеда, на выходящей в сад веранде моего дома на Малбери-стрит и, расположившись вокруг стола, на котором было несколько бутылок доброго старого вина и коробка хороших сигар, приступили к многотрудным обязанностям литературных критиков...

О большинстве представленных на наш суд произведений у меня не сохранилось никаких воспоминаний. Одни были отклонены по прочтении нескольких строчек, другие — очень немногие — отложены для дальнейшего рассмотрения. Эти последние затем тоже не выдержали критики, и жюри готово уже было заключить, что ни одна из работ не заслуживает назначенной премии, когда взгляд мой упал на небольшую, в четверть листа, тетрадь, до сих пор по случайности не замеченную...

Помню, что, пока я читал про себя первую страницу, г-н Кеннеди и доктор наполнили свои бокалы и закурили сигары. Когда я сказал, что у нас, кажется, появилась наконец надежда присудить премию, они засмеялись так, словно в этом сомневались, и поудобнее устроились в креслах, в то время как я начал читать. Не успел я прочесть и нескольких страниц, как друзья мои заинтересовались не меньше меня. Закончив первый рассказ, я перешел ко второму, затем к третьему и т. д. и не остановился, пока не прочел всю тетрадь, прерываемый лишь восклицаниями моих товарищей: «Превосходно! Великолепно!» — и тому подобными. Все, что они услышали, было отмечено печатью гения... Анализ запутанных обстоятельств путем искусного сопоставления косвенных свидетельств покорил заседавших в жюри юристов, а поразительное богатство научных познаний автора и классическая красота языка привели в восторг всех троих.

Когда чтение было закончено, мы стали решать, какой из вещей отдать предпочтение, испытав большое затруднение в выборе. Были вновь прочитаны вслух отрывки из различных рассказов, и в итоге жюри остановилось на «Рукописи, найденной в бутылке»...

Сообщение о премии и публикация рассказа сделали Эдгара По знаменитым.

Для тех наших читателей, что не знакомы с морской терминологией, поясняем, что ютом моряки называют кормовую часть верхней палубы, а лагом — борт судна. Румпель — рычаг для управления рулем, а фальшборт — легкая обшивка корабля выше верхней палубы. Лисели — паруса, поднимаемые при слабых ветрах на двух передних мачтах сбоку от основных парусов, а шпангоуты — ребра судна, к которым крепится наружная обшивка корабля. Бизань — самая задняя мачта, а ноки брамрей — оконечности третьих снизу рей. Оверштаг — поворот парусного судна против линии ветра с одного галса на другой. Так, если судно идет левым галсом, то это значит, что ветер дует в левый борт.

Значения других непонятных вам терминов можно отыскать в «Словаре иностранных слов».

Эдгар Аллан ПО

Тому, кому осталось жить
не более мгновенья,
Уж больше нечего терять.

Ф и л и п п К и н о. *Атис*[1]

Об отечестве моем и семействе сказать мне почти нечего. Несправедливость изгнала меня на чужбину, а долгие годы разлуки отдалили от родных. Богатое наследство позволило мне получить изрядное для тогдашнего времени образование, а врожденная пытливость ума дала возможность привести в систему сведения, накопленные упорным трудом в ранней юности...

Проведши много лет в заграничных путешествиях, я не имел причин ехать куда бы то ни было, однако же, снедаемый каким-то нервным беспокойством,— словно сам дьявол в меня вселился,— я в 18... году выехал из порта Батавия[2], что на богатом и густонаселенном

Рассказ печатается с небольшими сокращениями.

[1] Кино Филипп (1635—1688) — французский поэт и драматург. «Атис» (1676) — либретто написанной им оперы.

[2] Батавия — голландское название г. Джакарта в Индонезии.

острове Ява, в качестве пассажира корабля, совершавшего плавание вдоль островов Зондского архипелага. Корабль наш, великолепный парусник водоизмещением около четырехсот тонн, построенный в Бомбее из малабарского тикового дерева и обшитый медью, имел на борту хлопок и хлопковое масло с Лаккадивских островов[3], а также копру, пальмовый сахар, топленое масло из молока буйволиц, кокосовые орехи и несколько ящиков опиума. Погрузка была сделана кое-как, что сильно уменьшало остойчивость судна.

Мы покинули порт при еле заметном ветерке и в течение долгих дней шли вдоль восточного берега Явы. Однообразие нашего плавания лишь изредка нарушалось встречей с небольшими каботажными судами с тех островов, куда мы держали свой путь.

Однажды вечером я стоял, прислонившись к поручням на юте, и вдруг заметил на северо-западе какое-то странное одинокое облако. Оно поразило меня как своим цветом, так и тем, что было первым, какое мы увидели со дня отплытия из Батавии. Я пристально наблюдал за ним до самого заката, когда оно внезапно распространилось на восток и на запад, опоясав весь горизонт узкою лентой тумана, напоминавшей длинную полосу низкого морского берега. Вскоре после этого мое внимание привлек темно-красный цвет луны и необычайный вид моря. Последнее менялось прямо на глазах, причем вода казалась гораздо прозрачнее обыкновенного. Хотя можно было совершенно ясно различить дно, я бросил лот и убедился, что под килем ровно пятнадцать фатомов[4]. Воздух стал невыносимо горячим и был насыщен испарениями, которые клубились, словно жар, поднимающийся от раскаленного железа. С приближением ночи замерло последнее дыхание ветерка и воцарился совершенно невообразимый штиль. Ничто не колебало пламени свечи, горевшей на юте, а длинный волос, который я держал указательным и большим пальцем, не обнаруживал ни малейшей вибрации. Однако капитан объявил, что не видит никаких признаков опасности, а так как наш корабль сносило лагом к берегу, он приказал убрать паруса и отдать якорь. На вахту никого не поставили, и матросы, большей частию малайцы, лениво растяну-

Рис. Евгения МЕДВЕДЕВА

[3] Лаккадивские острова — группа низменных островов в Аравийском море.

[4] Фатом — английская мера длины, равная 1 м 83 см.

лись на палубе. Я спустился вниз — признаться, не без дурных предчувствий. И в самом деле, все свидетельствовало о приближении тайфуна. Я поделился своими опасениями с капитаном, но он не обратил никакого внимания на мои слова и ушел, не удостоив меня ответом. Тревога, однако, не давала мне спать, и ближе к полуночи я снова поднялся на палубу. Поставив ногу на верхнюю ступеньку трапа, я вздрогнул от громкого гула, напоминавшего звук, производимый быстрым вращением мельничного колеса, но прежде чем смог определить, откуда он исходит, почувствовал, что судно задрожало всем своим корпусом. Секунду спустя огромная масса вспененной воды положила нас на бок и, прокатившись по всей палубе от носа до кормы, унесла в море все, что там находилось.

Между тем этот неистовый порыв урагана оказался спасительным для нашего корабля. Ветер сломал и сбросил за борт мачты, вследствие чего судно медленно выпрямилось, некоторое время продолжало шататься под страшным натиском шквала, но в конце концов стало на ровный киль.

Каким чудом избежал я гибели — объяснить невозможно. Оглушенный ударом волны, я постепенно пришел в себя и обнаружил, что меня зажало между румпелем и фальшбортом. С большим трудом поднявшись на ноги и растерянно оглядевшись, я сначала решил, что нас бросило на рифы, ибо даже самая буйная фантазия не могла бы представить себе эти огромные вспененные буруны, словно стены, вздымавшиеся ввысь. Вдруг до меня донесся голос старого шведа, который сел на корабль перед самым отплытием из порта. Я что было силы закричал ему в ответ, и он, шатаясь, пробрался ко мне на корму. Вскоре оказалось, что в живых остались только мы двое. Всех, кто находился на палубе, кроме нас со шведом, смыло за борт, что же касается капитана и его помощников, то они, по-видимому, погибли во сне, ибо их каюты были доверху залиты водой. Лишенные всякой помощи, мы вдвоем едва ли могли предпринять что-либо для безопасности судна, тем более что вначале, пораженные ужасом, с минуты на минуту ожидали конца. При первом же порыве урагана наш якорный канат, разумеется, лопнул, как тонкая бечевка, и лишь благодаря этому нас тут же не перевернуло вверх дном. Мы с невероятной скоростью неслись вперед, и палубу то и дело захлестывало водой. Кормовые шпангоуты были основательно расшатаны, и все судно было сильно повреждено, однако, к великой нашей радости, мы убедились, что помпы работают исправно и что балласт почти не сместился. Буря уже начала стихать, и мы не усматривали большой опасности в силе ветра, а, напротив, со страхом ожидали той минуты, когда он прекратится совсем, в полной уверенности, что мертвая зыбь, которая за ним последует, непременно погубит наш потрепанный корабль. Но это вполне обоснованное опасение как будто ничем не подтверждалось. Пять суток подряд,— в течение коих единственное наше пропитание составляло небольшое количество пальмового сахара, который мы с великим трудом добывали на баке,— наше разбитое судно, подгоняемое шквальным ветром, который хотя и уступал по силе первым порывам тайфуна, был тем не менее гораздо страшнее любой пережитой мною прежде бури, мчалось вперед со скоростью, не поддающейся измерению. Первые четыре дня нас несло с незначительными отклонениями на юго-юго-восток, и мы, по-видимому, находились уже недалеко от берегов Новой Голландии[5]. На пятый день холод стал невыносимым, хотя ветер изменил направление на один румб к северу. Взошло тусклое желтое солнце; поднявшись всего лишь на несколько градусов над горизонтом, оно почти не излучало света. Небо было безоблачно, но ветер свежел и налетал яростными порывами. Приблизительно в полдень — насколько мы могли судить — наше внимание опять привлек странный вид солнца. От него исходил не свет, а какое-то мутное, мрачное свечение, которое совершенно не отражалось в воде, как будто все его лучи были поляризованы. Перед тем как погрузиться в бушующее море, свет в середине диска внезапно погас, словно стертый какой-то неведомой силой, и в бездонный океан канул один лишь тусклый серебристый ободок.

Напрасно ожидали мы наступление шестого дня —для меня он и по сей час еще не наступил, а для старого шведа не наступит никогда. С этой поры мы были объяты такой непроглядною тьмой, что в двадцати шагах от корабля невозможно было ничего разобрать. Все плотнее окутывала нас вечная ночь, не нарушаемая даже фосфорическим свечением моря, к которому мы привыкли в тропиках. Мы также заметили, что, хотя буря продолжала свирепствовать с неудержимою силой, вокруг больше не было обычных вспененных бурунов, которые сопровождали нас прежде. Везде царил только ужас, непроницаемый мрак и вихрящаяся черная пустота. Суеверный страх постепенно овладел душою старого шведа, да и мой дух тоже был объят немым смятением. Мы перестали следить за кораблем, считая это занятие более чем бесполезным, и, как можно крепче привязав друг друга к основанию сломанной бизань-мачты, с тоскою взирали на бесконечный океан. У нас не было никаких средств для отсчета времени и никакой возможности определить свое местоположение. Правда, мы ясно видели, что продвинулись на юг дальше, чем кто-либо из прежних мореплавателей, и были чрезвычайно удивлены тем, что до сих пор не натолкнулись на обычные для этих широт льды. Между тем каждая минута могла стать для нас последней, ибо каждый огромный вал грозил опрокинуть наше судно. Высота их превосходила всякое воображение, и я считал за чудо, что мы до сих пор еще не покоимся на дне пучины. Мой спутник упомянул о легкости нашего груза и обратил мое внимание на превосходные качества нашего корабля, но я невольно ощущал всю безнадежность надежды и мрачно приготовился к смерти, которую, как я полагал, ничто на свете не могло оттянуть более чем на час, ибо с каждой милей мертвая зыбь усиливалась и гигантские черные валы становились все страшнее и страшнее. Порой у нас захватывало дух при подъеме на высоту, недоступную даже альбатросу, порою темнело в глазах при спуске

[5] Новая Голландия — прежнее название Австралии.

в настоящую водяную преисподнюю, где воздух был зловонен и сперт и ни единый звук не нарушал дремоту морских чудовищ.

Мы как раз погрузились в одну из таких пропастей, когда в ночи раздался пронзительный вопль моего товарища. «Смотрите, смотрите! — кричал он мне прямо в ухо,— о, всемогущий Боже! Смотрите!» При этих словах я заметил, что стены водяного ущелья, на дне которого мы находились, озарило тусклое багровое сияние; его мерцающий отблеск ложился на палубу нашего судна. Подняв свой взор кверху, я увидел зрелище, от которого кровь заледенела у меня в жилах. На огромной высоте прямо над нами, на самом краю крутого водяного обрыва вздыбился гигантский корабль водоизмещением не меньше четырех тысяч тонн. Хотя он висел на гребне волны, во сто раз превышавшей его собственную высоту, истинные размеры его все равно превосходили размеры любого существующего на свете линейного корабля или судна Ост-Индской компании. Его колоссальный тускло-черный корпус не оживляли обычные для всех кораблей резные украшения. Из открытых портов торчали в один ряд медные пушки, полированные поверхности которых отражали огни бесчисленных боевых фонарей, качавшихся на снастях. Но особый ужас и изумление внушило нам то, что, презрев бушевавшее с неукротимой яростию море, корабль этот несся на всех парусах навстречу совершенно сверхъестественному ураганному ветру. Сначала мы увидели только нос корабля, медленно поднимавшегося из жуткого темного провала позади него. На одно полное невыразимое ужаса мгновение он застыл на головокружительной высоте, как бы упиваясь своим величием, затем вздрогнул, затрепетал и — обрушился вниз.

В этот миг в душу мою снизошел непонятный покой. С трудом пробравшись как можно ближе к корме, я без всякого страха ожидал неминуемой смерти. Наш корабль не мог уже больше противостоять стихии и зарылся носом в надвигавшийся вал. Поэтому удар падавшей вниз массы пришелся как раз в ту часть его корпуса, которая была уже почти под водой, и как неизбежное следствие этого меня со страшною силой швырнуло на ванты незнакомого судна.

Когда я упал, это судно сделало поворот оверштаг, и, очевидно, благодаря последовавшей затем суматохе, никто из команды не обратил на меня внимания. Никем не замеченный, я без труда отыскал грот-люк, который был слегка приоткрыт, и вскоре получил возможность спрятаться в трюме. Почему я так поступил, я, право, не могу сказать. Быть может, причиной моего стремления укрыться был беспредельный трепет, охвативший меня при виде матросов этого корабля. Я не желал вверять свою судьбу существам, которые при первом же взгляде поразили меня своим зловещим и странным обличьем. Поэтому я счел за лучшее соорудить себе тайник в трюме и отодвинул часть временной переборки, чтобы в случае необходимости спрятаться между огромными шпангоутами.

Едва успел я подготовить свое убежище, как звук шагов в трюме заставил меня им воспользоваться. Мимо моего укрытия тихой, нетвердой поступью прошел какой-то человек. Лица его я разглядеть не мог, но имел возможность составить себе общее представление об его внешности, которая свидетельствовала о весьма преклонном возрасте и крайней немощи. Колени его сгибались под тяжестью лет, и все его тело дрожало под этим непосильным бременем. Слабым, прерывистым голосом бормоча что-то на неизвестном мне языке, он шарил в углу, где были свалены в кучу какие-то диковинные инструменты и полуистлевшие морские карты. Вся его манера являла собою смесь капризной суетливости впавшего в детство старика и величавого достоинства Бога. В конце концов он возвратился на палубу, и больше я его не видел.

. . . .

Душой моей владеет новое чувство, имени которого я не знаю, ощущение, не поддающееся анализу, ибо для него нет объяснений в уроках былого, и даже само грядущее, боюсь, не подберет мне к нему ключа. Для человека моего склада последнее соображение убийственно. Никогда — я это знаю твердо — никогда не смогу я точно истолковать происшедшее. Однако нет ничего удивительного в том, что мое истолкование будет неопределенным — ведь оно обращено на предметы столь абсолютно неизведанные. Дух мой обогатился каким-то новым знанием, проник в некую новую субстанцию.

. . . .

Прошло уже немало времени с тех пор, как я вступил на палубу этого ужасного корабля, и мне кажется, что лучи моей судьбы уже начинают собираться в фокус. Непостижимые люди! Погруженные в размышления, смысл которых я не могу разгадать, они, не замечая меня, проходят мимо. Прятаться от них в высшей степени бессмысленно, ибо они упорно не желают видеть. Не далее как сию минуту я прошел прямо перед глазами у первого помощника; незадолго перед тем я осмелился проникнуть в каюту самого капитана и вынес оттуда письменные принадлежности, которыми пишу и писал до сих пор. Время от времени я буду продолжать эти записки. Правда, мне может и не представиться оказия передать их людям, но я все же попытаюсь это сделать. В последнюю минуту я вложу рукопись в бутылку и брошу ее в море.

. . . .

Произошло нечто, давшее мне новую пищу для размышлений. Не следует ли считать подобные явления нечаянной игрою случая? Я вышел на палубу и, не замечаемый никем, улегся на куче старых парусов и канатов, сваленных на дне шлюпки. Раздумывая о превратностях своей судьбы, я машинально водил кистью для дегтя по краю аккуратно сложенного лиселя, лежавшего возле меня на бочонке. Сейчас этот лисель поднят, и мои бездумные мазки сложились в слово ОТКРЫТИЕ.

В последнее время я сделал много наблюдений по части устройства этого судна. Несмотря на изрядное

вооружение, оно, по-моему, никак не может быть военным кораблем. Его архитектура, оснастка и вообще все оборудование опровергают предположение подобного рода. Чем оно не может быть, я хорошо понимаю, а вот чем оно может быть, боюсь, сказать невозможно. Сам не знаю почему, но, когда я внимательно изучаю его необычные обводы и своеобразный рангоут, его огромные размеры и избыток парусов, строгую простоту его носа и старинную форму кормы, в уме моем то и дело проносятся какие-то знакомые образы и вместе с этой смутной тенью воспоминаний в памяти безотчетно всплывают древние иноземные хроники и века давно минувшие.

. . . .

Я досконально изучил тимберсы корабля. Он построен из неизвестного мне материала. Это дерево обладает особым свойством, которое, как мне кажется, делает его совершенно непригодным для той цели, которой оно должно служить. Я имею в виду его необыкновенную пористость, даже независимо от того, что он весь источен червями (естественное следствие плавания в этих морях), не говоря уже о трухлявости, неизменно сопровождающей старость.

Пожалуй, мое замечание может показаться слишком курьезным, но это дерево имело бы все свойства испанского дуба, если бы испанский дуб можно было какимлибо сверхъестественным способом растянуть.

При чтении последней фразы мне приходит на память афоризм одного старого, видавшего виды голландского морехода. Когда кто-нибудь высказывал сомнение в правдивости его слов, он, бывало, говаривал: «Это так же верно, как то, что есть на свете море, где даже судно растет подобно живому телу моряка».

. . . .

Час назад, набравшись храбрости, я решился подойти к группе матросов. Они не обращали на меня ни малейшего внимания и, хотя я затесался в самую их гущу, казалось, совершенно не замечали моего присутствия. Подобно тому, кого я в первый раз увидел в трюме, все они были отмечены печатью глубокой старости. Колени их дрожали от немощи, дряхлые спины сгорбились, высохшая кожа шуршала на ветру, надтреснутые голоса звучали глухо и прерывисто, глаза были затянуты мутной старческой пеленою, а седые волосы бешено трепала буря. Вся палуба вокруг них была завалена математическими инструментами необычайно замысловатой, устаревшей конструкции.

. . . .

Недавно я упомянул о том, что подняли лисель. С этого времени корабль шел в полный бакштаг, продолжая свой зловещий путь прямо на юг под всеми парусами и поминутно окуная ноки своих брамрей в непостижимую для человеческого ума чудовищную бездну вод. Я только что ушел с палубы, где совершенно не мог устоять на ногах, между тем как команда, казалось, не испытывала никаких неудобств. Чудом из чудес представляется мне то обстоятельство, что огромный корпус нашего судна раз и навсегда не поглотила пучина. Очевидно, мы обречены постоянно пребывать на краю вечности, но так никогда и не рухнуть в бездну. С гребня валов, фантастические размеры которых в тысячу раз превосходят все, что мне когда-либо доводилось видеть, мы с легкой стремительностью чайки соскальзываем вниз, и колоссальные волны возносят над нами свои головы, словно демоны адских глубин, однако демоны, коим дозволены одни лишь угрозы, но не дано уничтожать. То, что мы все время чудом уходим от гибели, я склонен приписать

единственной натуральной причине, которая может вызвать подобное следствие. Очевидно, корабль находится под воздействием какого-то сильного течения или бурного глубинного потока.

. . . .

Я столкнулся лицом к лицу с капитаном, и притом в его же собственной каюте, но, как я и ожидал, он не обратил на меня ни малейшего внимания. Пожалуй, ни одна черта его наружности не могла бы навести случайного наблюдателя на мысль, что он не принадлежит к числу смертных, и все же я взирал на него с чувством благоговейного трепета, смешанного с изумлением. Он приблизительно одного со мною роста, то есть пяти футов восьми дюймов, и крепко, но пропорционально сложен. Однако необыкновенное выражение, застывшее на его лице, напряженное, невиданное, вызывающее нервную дрожь, свидетельство старости столь бесконечной, столь несказанно глубокой,— вселяет мне в душу ощущение неизъяснимое. Чело его, на котором почти не видно морщин, отмечено, однако, печатью неисчислимого множества лет. Его седые, бесцветные волосы — свидетельство прошлого, а выцветшие серые глаза — пророчицы грядущего. На полу каюты валялось множество диковинных фолиантов с медными застежками, позеленевших научных инструментов и древних, давно забытых морских карт. Склонившись головою на руки, он вперил свой горячий, беспокойный взор в какую-то бумагу, которую я принял за капитанский патент и которая, во всяком случае, была скреплена подписью монарха. Он сердито бормотал про себя — в точности как первый моряк, которого я увидел в трюме,— слова какого-то чужеземного наречия, и, хотя я стоял почти рядом, его глухой голос, казалось, доносился до меня с расстояния в добрую милю.

. . . .

Корабль и все, находящееся на нем, проникнуты духом Старины. Моряки скользят взад-вперед, словно призраки погребенных столетий, глаза их сверкают каким-то лихорадочным, тревожным огнем, и, когда в грозном мерцании боевых фонарей руки их нечаянно преграждают мне путь, я испытываю чувства, доселе не испытанные, хотя всю свою жизнь занимался торговлею древностями и так долго дышал тенями рухнувших колоннад Баальбека, Тадмора и Персеполя [6], что душа моя и сама превратилась в руину.

. . . .

Оглядываясь вокруг, я стыжусь своих прежних опасений. Если я дрожал от шквала, сопровождавшего нас до сих пор, то разве не должна поразить меня ужасом схватка океана и ветра, для описания коей слова «смерч» и «тайфун», пожалуй, слишком мелки и ничтожны? В непосредственной близости от корабля царит непроглядный мрак вечной ночи и хаос беспенных волн, но примерно в одной лиге по обе стороны от нас виднеются там и сям смутные силуэты огромных ледяных глыб, которые, словно бастионы мирозданья, возносят в пустое безотрадное небо свои необозримые вершины.

. . . .

Как я и думал, корабль попал в течение, если это наименование может дать хоть какое-то понятие о бешеном грозном потоке, который, с неистовым ревом прорываясь сквозь белое ледяное ущелье, стремительно катится к югу.

. . . .

Постигнуть весь ужас моих ощущений, пожалуй, совершенно невозможно; однако страстное желание проникнуть в тайны этого чудовищного края превосходит даже мое отчаяние и способно примирить меня с самым ужасным концом. Мы, без сомнения, быстро приближаемся к какому-то ошеломляющему открытию, к разгадке некоей тайны, которой ни с кем не сможем поделиться, ибо заплатим за нее своею жизнью. Быть может, это течение ведет нас прямо к Южному полюсу [7]. Следует признать, что многое свидетельствует в пользу этого предположения, на первый взгляд, по-видимому, столь невероятного.

. . . .

Матросы беспокойным, неверным шагом с тревогою бродят по палубе, но на лицах их написаны скорее трепетная надежда, нежели безразличие отчаяния.

Между тем ветер все еще дует нам в корму, а так как мы несем слишком много парусов, корабль по временам прямо-таки взмывает в воздух! Внезапно — о беспредельный чудовищный ужас! — справа и слева от нас льды расступаются и мы с головокружительной скоростью начинаем описывать концентрические круги вдоль краев колоссального амфитеатра, гребни стен которого теряются в непроглядной дали. Однако для размышлений об ожидающей меня участи остается теперь слишком мало времени! Круги быстро сокращаются — мы стремглав ныряем в самую пасть водоворота, и среди неистового рева, грохота и воя океана и бури наш корабль вздрагивает и — о Боже! — низвергается в бездну!

П р и м е ч а н и е. «Рукопись, найденная в бутылке» была впервые опубликована в 1831 году, и лишь много лет спустя я познакомился с картами Меркатора [8], на которых океан представлен в виде четырех потоков, устремляющихся в (северный) Полярный залив, где его должны поглотить недра земли, тогда как самый полюс представлен в виде черной скалы, вздымающейся на огромную высоту.

Перевод с английского М. Беккер.

---

[6] Баальбек — развалины древнего города в Ливане. Тадмор — населенный пункт в центральной части Ливана. Персеполь — столица древней Персии.

[7] Э. По придерживается здесь теории американца Джона Симса (1742—1814) об «отверстиях на полюсах».

[8] Меркатор Гергард Кремен (1512—1594) — фламандский картограф и математик. Главная работа — сборник карт и описаний «Атлас» (1595).

Всем привет! Здравствуйте! Плывем дальше? Конечно! Движение есть жизнь. А жизнь — иногда поэзия. Поэзия, проза, рисунки наших читателей — это кораблик «Чукоккала»! Так вперед же на всех парусах!

Кораблик «Чукоккала»

ЖЕМЧУЖИНКА

КНИГИ, СПАСИБО!

Жаль, невозможно все книжки прочесть
Про благородство, про верность и честь.
...Еду на бал в золоченой карете.
Где же мой принц, всех прекрасней на свете?
...Я — путешественник, я — на Памире.
В Лондоне хмуром и знойном Алжире.
...Вот я скачу на горячем коне...
Или все это привиделось мне?
Жаль, невозможно все книжки прочесть.
Книги, спасибо за то, что вы есть!

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Осень пришла золотая
В пахнущий летом лес.
С криком, вдали пролетая,
Клин журавлей исчез.
Сижу я одна на крылечке,
И тихо встает предо мной
Лицо, освещенное свечкой:
Мой дедушка, словно живой.
Погиб он в фашистском застенке
На страшной последней войне...
Осталось лишь фото на стенке,
И плакать так хочется мне!
Лес убран цветастою шалью,
Он вместе со мною грустит.
Истертой солдатской медалью
Осеннее солнце блестит.

Ксения Недоступ, 12 лет, Украина.

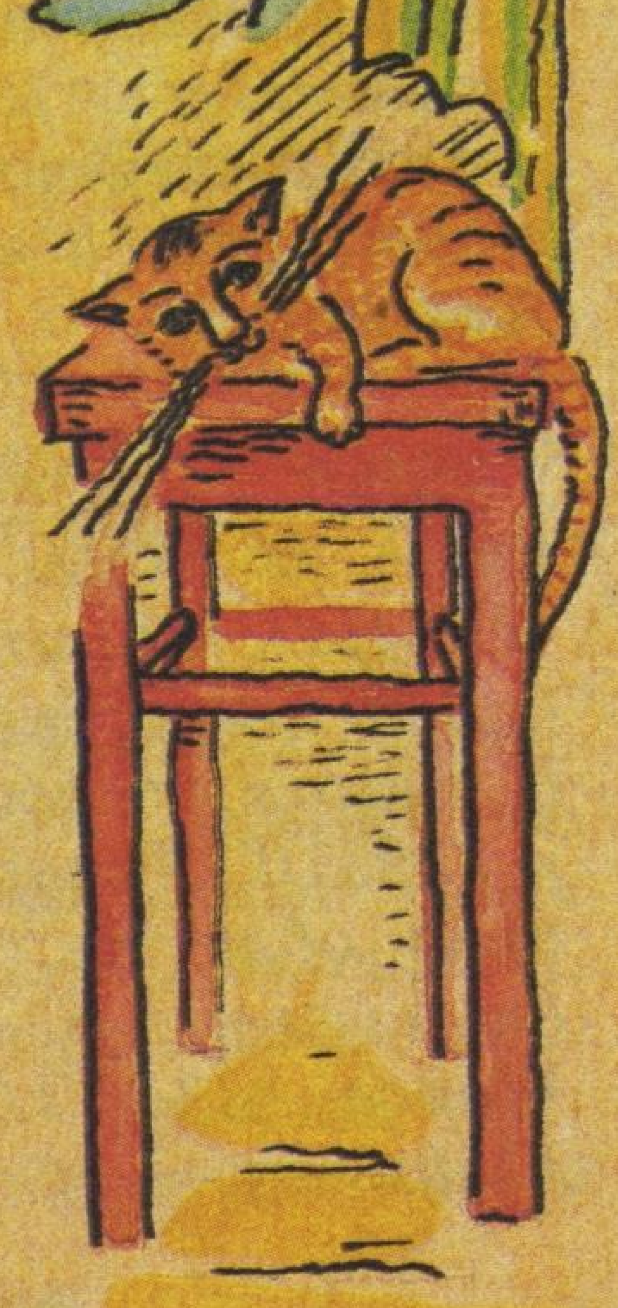

ЧТО ВИЖУ, ТО ПОЮ

ЖДУ МАМУ

Я сижу на кухне и гляжу в окно.
Когда она придет? Жду уже давно.
Вот и два часа прошло, а мамы нет и нет.
Маме приготовил вкусный я обед.
Васька наигрался — скоро ляжет спать.
Больше мне не хочется с котиком играть.
И тут дверь мама открывает — с сумкою в зубах,
Села на диванчик и сказала: «Ах!»
Сумка полетела, и разбилось все.
— Мама, что там было?
— Банка с молоком.
Конец.

Гоша Л., 10 лет, г. Киров.

ПРОЗА ЖИЗНИ

Здравствуйте! У вас есть рубрика «Кораблик «Чукоккала», а я пишу стихи. Понимаете, для взрослого издания они слишком детские, а для детского — слишком взрослые. Вы та самая «золотая середина». Я отобрала вам несколько штук. Если вы их опубликуете — это уже признание, а если нет — я брошу их писать.

Ваша поклонница
Ольга Б., 15 лет.

Дорогая Ольга! Дорогие читатели! Зачем же бросать писать — пишите! И присылайте свои литературные опыты в «Чукоккалу»! Всем и всегда рады!

Привет!

Рис. Наталии ПАРХОМЕНКО

Адресное бюро

«Здравствуй, «Пионер»! Я пишу тебе, а у самой душа слезами обливается, и комок в горле стоит. Я плачу по ночам, а днем еле сдерживаюсь, чтобы не разрыдаться. Вы скажете, что я ненормальная, но я проклинаю тот день, когда начала читать книгу А. Дюма «Три мушкетера». Я жила этой книгой, я не могла ни есть, ни пить, ни спать. Я была телом в XX веке, а душою там, в Париже, в XVII веке. Я жила теми событиями. Я все видела как будто своими глазами. И вот книга кончилась, а вместе с ней и мой покой. Я мечтаю только о том, чтобы жить в том, в XVII веке. Я согласилась бы умереть в этом жестоком мире, лишь бы жить там, где жили Д'Артаньян, Атос, Портос, Арамис.

У меня есть родители, которых я очень люблю, есть сестра, но у меня нет ни одного настоящего друга. Я не могу никому довериться, рассказать то, что мучает меня. Я хорошо учусь, у меня есть прекрасная собака, но мне очень плохо. Я не пойму, что со мной творится. Я одна, я ужасно одинока! Друзья, откликнитесь! Пишите мне все, кто хоть чуточку похож на меня! Пишите те, кому нужен верный и преданный друг! Пишите все, кому трудно или плохо! «Пионер», прошу тебя, напечатай мое письмо и мой адрес. В жизни всем нам нужны хорошие друзья, а тем, кому плохо, они нужны вдвойне!»

141300, Московская обл., г. Сергиев-Посад-15, ул. Спортивная, д.13, кв.43. ШИЛОВА Алена.

«Мне 11. Очень люблю животных, особенно собак. У меня их три. Учусь в шестом классе. Я хочу переписываться с мальчиками и девочками».

353810, Краснодарский край, Красноармейский район, ст. Новомышастая, ул. Рабочая. ПИВЕНЬ Оля.

«Мы две подруги: Люда и Оля. Нам по 14 лет. Нравится музыка в стиле «техно». Любим читать. Пишите нам. Только просьба: вкладывайте в письмо конверт с обратным адресом».

171766, Тверская обл., Сандовский район, п/о Ладожское, ЗАЙЦЕВА Людмила.

«Нам по 13. Занимаемся в фотокружке. Очень любим смотреть индийские фильмы».

617801, Пермская обл., Чернушенский район, с. Рябки. ШИКУНОВА Ольга, УСАНИНА Елена.

«Александр Лайта, 17 лет, хотел бы переписываться с девчонкой, похожей на Алису Селезневу, и со всеми, кто хочет узнать или сам может рассказать что-то новое о приключениях девочки с Земли».

665824, Иркутская область, г. Ангарск, а/я 2744. ЛАЙТА Александр.

«Мне 15 лет. Все поклонницы и поклонники группы «На-На», пишите мне, со мной будет не скучно, и мы сможем о многом поговорить».

329310, Украина, Николаевская область, Березнеговатский р-н, с. Висунск, ул. Щорса, 33. ЗАДНИПРЯНАЯ Юлия.

«Привет с Севера. Мне 13 лет. Очень люблю индийское кино и т. д.».

626707, Тюменская обл., Ямальский район, п. Панаевск, СЕМЕНЯКИНА Юля.

«Мне 14 лет. Увлекаюсь чтением, собаками. Люблю литературу как науку».

121596, г. Москва, ул. Толбухина, 7, корп. 1, кв. 95. САВЧУК Олеся.

«Нас трое подруг — Нина, Стефана и Мария. Очень любим музыку «Битлз». Хотим переписываться с теми, кто любит или кому просто нравится эта группа».

330096, Украина, г. Запорожье, ул. Бородинская, д. 12-а, кв. 101. БЕРКАЛОВА Мария.

«Меня зовут Тоня, мне 12 лет. Люблю читать, плавать и смотреть телевизор. Обожаю сиамских кошек. Пишите».

685014, г. Магадан, ул. Портовая, д. 25/21, кв. 95. ГИЛЁВА Тоня.

«Мне 13 лет. Хожу в музыкальную школу. Люблю петь и танцевать. Нравится готовить, собираю кулинарные рецепты. Хочу переписываться со всеми, кто увлекается современной музыкой».

678150, Якутия, Ленский район, пос. «Геолог», ул. Нефтяников, 1, кв. 6. АРЖАКОВА Олеся.

«Мне 13 лет. Учусь в 8-м классе. Сочиняю стихи и пьесы. И хочу переписываться с теми, кто тоже пишет пьесы, рассказы, стихи».

746300, Туркменистан, г. Дашховуз, ул. Ильялинская, д. 33/3, кв. 31. ЗИНКОВСКАЯ Лена.

■

КОРОЛЬ ОГОРОДА

Пожалуй, каждый из вас, дорогие читатели, хотя бы один раз в жизни пек на костре картошку. И до чего вкусна была она, вынутая из углей и пепла: в броне черной корки, ароматная, рассыпчатая на разломе! Все походные лакомства «меркли» перед печеной картошкой: и помидоры, и упругие колбасы, и огурцы... Какой же поход без картошки! Какой же обед без картофельного блюда! И деревенский дом не дом, если в сумерках его погреба в достаточных количествах не припасены сочные картофельные клубни.

Общеизвестно, что в России картофель считают вторым хлебом. Но всегда ли так было?

Для начала — немного истории.

Картофель завезли в Европу из Южной Америки, где его знали с незапамятных времен. Изображения картофельного растения обнаружили при археологических раскопках на глиняных изделиях туземцев. Но вот что интересно: тот картофель, который употребляли в пищу американские индейцы, был далек по качеству от нынешних столовых сортов — он был мелок и горек. Да, да, горек! И чтобы картофель можно было глотать не морщась, над ним долго «колдовали» — сначала замораживали, потом размораживали, затем отжимали, высушивали. Древнее блюдо из картофеля, приготовленное таким образом, называли «чуньо».

Но «чуньо» — это пища бедняков. Богатые жители Южной Америки питались съедобным и более вкусным картофелем под названием «папа» или «папас».

В Северную же Америку незаменимый нынче овощ попал, совершив путешествие через Европу. Вообще картофель — настоящий бывалый путешественник. С его перемещениями и распространением по свету связано много курьезов, несуразностей, забавных историй. Вот две из них.

В 1585 году английский колонизатор Уолтер Рэли передал несколько «семенных шишек» (клубней) садовнику Джону Джильберту, сопроводив их хвалебным письмом. Авторитет Рэли — фаворита королевы — дал основание Джильберту пригласить на дегустацию нового кушанья знатных гостей. Каково же было негодование и разочарование хозяина и гостей, когда ягоды (!) хваленого растения, приправленные всевозможными специями, оказались совершенно несъедобными. Огорченный садовник решил выжечь гадкие растения! Выжег и тут обнаружил испекшиеся клубни. Джильберт был человеком любопытным, найденные клубни он попробовал и... Конечно, садовник-англичанин испытал такое удовольствие, как и все мы, сидя у костра, в лесу, поедая печеную картошку. Впору было собирать раздосадованных гостей второй раз.

Пытались есть ягоды вместо клубней не только Джильберт и его гости. Во время Семилетней войны (1756—1763), оказавшись в Пруссии, солдаты русского полка (при котором офицером состоял Андрей Болотов, впоследствии агроном-самородок), найдя картофельное поле, собрали с него ягоды. Съев их, бравые ребята на следующий день слегли с больными желудками... Короче говоря, картофель — хитрый овощ и не раз «об-

манывал» своих первооткрывателей.

В России первое упоминание о картофеле относится к XVIII веку. О картофеле в 1742 году в «Экономических записках» писал первый русский историк В. Н. Татищев.

О том, чтобы картофель стал насущной пищей народа, в свое время искренне радела императрица Екатерина II. По ее предложению создали Вольное экономическое общество, которое должно было пропагандировать картофель по всей Российской державе. Первыми членами общества были граф Р. Воронцов, граф Г. Орлов, граф М. Чернышов, статские и тайные советники, профессора, придворный садовник Г. Экклебен.

Русский народ не любил, не уважал и даже боялся картофеля. Звали его тогда на немецкий манер «крафт тойфель», то есть «чертова сила». Дурной славе способствовала прежде всего причудливая форма клубней: малограмотное население подозревало, что здесь не обошлось без вмешательства дьявола.

И все-таки, несмотря на трудности и сопротивление крестьян, Вольное общество при поддержке правительства поручало наиболее доверенным лицам картофель размножать. Его распределяли буквально по клубням. Так, отцу княгини Е. Дашковой досталось лишь четыре клубня, прадеду Александра Пушкина — Ганнибалу — перепал целый гарнец (емкость в 3,2 литра). Доверили размножение также графу А. Разумовскому, графу С. Апраксину, князю Н. Трубецкому. При этом велели представить в общество отчет о полученном урожае.

Короче говоря, более ста лет длилось внедрение «чертовой силы» на российские поля и огороды.

Мы уже упоминали о русском агрономе-самородке Андрее Тимофеевиче Болотове. Так вот, этот человек — один из первых ученых нашего Отечества, проделавший огромную работу по изучению и внедрению картофеля в Россию.

Болотов написал около четырехсот статей о картофеле. Вот некоторые названия его работ: «О разных родах (сортах) картофеля», «О сажании», «О размножении», «О посеве картофеля в большом количестве», «О бережении картофеля».

Андрей Тимофеевич первым догадался, что нельзя пересылать картофель из одного края в другой в бочках, так как от мороза клубни мерзнут и гибнут. Также именно Болотов первый в России получил из картофеля крахмал, обнаружил, что сочными клубнями можно лечить ожоги...

Теперь перенесемся из восемнадцатого века в начало двадцатого и подивимся одному малоизвестному факту из жизни русского писателя Михаила Михайловича Пришвина. Оказывается, до того, как посвятить себя писательским трудам, Пришвин изучал агрономию, в 1902 году окончил философский факультет по агрономическому отделению Лейпцигского университета и вскоре после этого издал книгу — научный труд под названием «Картофель в полевой и огородной культуре».

А «картофельные» войны и бунты? Это историческая реальность, и необходимо о ней упомянуть.

Весной 1777 года между Австрией и Пруссией началась война за Баварское наследство. Война получила название «картофельной»: родственные государства не хотели приносить в жертву людей, но чтобы досадить друг другу, избрали местом военных маневров вражеские картофельные поля. Ну и порубили же ботвы противники вдосталь, ну и потоптали же от души клубни тяжелыми сапогами! «Картофельная» война длилась два года.

Эпоху «картофельных» бунтов пережили Пруссия, Россия. Причина их была, как говорится, проще пареной репы — крестьяне противились приказам правительства: сажать новую огородную культуру — и бунтовали.

Шло время. Появлялось все больше и больше поклонников у картофеля. Постепенно люди открывали в нем все новые и новые достоинства, одним из которых было то, что в картофеле много витамина С — аскорбиновой кислоты. А открыв и осознав этот факт, люди научились бороться с цингой — бичом прежде всего мореплавателей. Насколько страшна была эта болезнь, судите сами.

Так, в 1535 году в экспедиции покорителя Канады француза Жака Кортье из 110 человек к концу исследований оставались здоровыми менее 10 человек.

Полна романтизма и трагизма история русского мореплавателя Николая Рязанова. Во времена Александра I он предпринял экспедицию в Японию и на американский материк. В последнем своем путешествии Рязанов добрался до Калифорнии почти в одиночестве — все остальные члены экспедиции погибли от цинги.

В «докартофельные» времена в России против цинги применялись разные травы — дягиль, борщевик, щавель. В правление Петра I моряки брали с собой такие «лекарства», как квас, солод, толокно, уксус. Но картошка оказалась главной целительницей! Она спасла тысячи жизней от мучительной смерти.

...Вот еще несколько любопытных фактов из жизни картофеля...

На далеких Соломоновых островах картофель имеет хождение в качестве валюты: за визит к врачу жители могут расплатиться одной картофелиной. А за внеурочный вызов плата возрастает от двух до пяти картофелин. Правда, единственной картошиной можно накормить целую семью — клубень же весит килограмма два!

Во времена итальянского композитора Джакомо Россини было принято забрасывать картофелинами непонравившегося артиста.

В столице Бельгии — Брюсселе — есть музей картофеля. В отдельном зале там расположена картинная галерея, где экспонируются полотна великих мастеров, посвященных картофелю. И никаких проблем нет, если вы — посетитель — захотите познакомиться со стихами и балладами о картофеле, услышать, как языком серьезной

Рис. Андрея КАЛУГИНА

музыки славил картофель Иоганн Себастьян Бах.

Второй подобный музей находится в Белоруссии, в Брестской области, рядом с картофельным полем, которое до недавнего времени считалось самым большим в России.

...Рассказ наш о картофеле, конечно, неполный. И не только из-за ограниченного журнального места. Еще и потому, что, пока картофель любят и ценят народы мира, летопись его продолжается.

ПОЛЕЗНЫЕ «КАРТОФЕЛЬНЫЕ» СОВЕТЫ

Светлые вязаные пуховые платки, шапки и шарфы из-за частой стирки сваливаются, теряют привлекательность. Почистите эти вещи картофельным крахмалом! Увидите, что они станут как новые!

У вас дома накопились пустые бутылки из-под подсолнечного масла? Решили выбросить? Ни в коем случае! Накрошите картофель мелкими кусочками, затолкайте их в бутылку, добавьте немного холодной воды. Начинайте мыть. Ну что? То-то же. Бутылки снова чистые.

Картофельный крахмал также используют для удаления пятен йода. Для этого йодное пятно смочите водой, натрите крахмалом, голубую окраску, которая получилась, смойте водой.

А если вы живете в сельской местности, в доме, где есть печное отопление, у вашей семьи наверняка проблемы с чисткой дымоходов от сажи. Периодически сжигайте в печи картофельные очистки. Влажный и терпкий пар — отличное чистящее средство.

Вы любите желтый цвет? Хотите покрасить в него полотно, шерсть или хлопчатобумажную ткань? Вот беда: желтых красителей нет в ближайшем магазине. Соберите цветки картофеля, разотрите их немного водой, отожмите, потом разбавьте полученный раствор, дайте постоять. Выполнили? Теперь на 48 часов опустите в свой домашний краситель нужную вещь. Вещь покрасится в любимый цвет.

Если вы держите домашнюю птицу — не стесняйтесь подкармливать уток, гусей, кур, индеек сырым и вареным картофелем. Также картофель помогает откормить карпов, линей, щук; особенно жиреют от этого караси.

Не бойтесь сами есть много картошки! Считается, что от нее люди полнеют. Все это ерунда! Меню, включающее различные блюда из картошки, диетологи называют диетой дровосека или танцора: картофель удовлетворяет потребности человеческого организма во всех полезных, необходимых веществах и калориях, с помощью которых можно выдержать большую физическую нагрузку и при этом сохранить стройность.

Не выливайте воду, в которой варился картофель: она годится для полива цветов, овощей, для смягчения рук и стирки, например, носовых платков, чулок и прочего.

О ПОСАДКЕ КАРТОФЕЛЯ

Англичане называют картофель королем огорода. Совершенно справедливо. Без картофеля и огорода-то нет. А как ухаживать за этим венценосцем в наших северных, умеренных широтах?

Лучшей землей под картофель будет та, которая до этого была занята капустой, огурцами, салатом, шпинатом. Но ни в коем случае — не помидорами, перцем, баклажанами. Потому что эти овощные культуры с картофелем родственники и после них в земле могли остаться возбудители болезней и вредители.

Семенные клубни, то есть те, которые будут высажены в землю, должны по возможности быть размером с куриное яйцо.

Чтобы урожай картошки был хорошим, не забудьте прорастить клубни перед посадкой. Делают это дней за 30—45 до посадки. Правильное проращивание состоит из двух этапов. Сначала клубни помещают дней на пять-шесть в теплое (18—20° С) и темное помещение, чтобы дать толчок к образованию растворимых веществ, необходимых для прорастания. Затем их переносят в светлое помещение, где температура не превышает 8—10°С. Прохлада и свет препятствуют вытягиванию и ослаблению ростков.

Когда картофель на огороде взойдет, его 2 или 3 раза окучивают. Последнюю окучку делают перед началом цветения.

В заключение посоветуем проделать вот какой огородный опыт. Почти в каждом доме набираются старые капроновые чулки и сетки из овощных магазинов. Так вот в сетку или чулок поместите клубень, прежде чем его посадить в землю. Конец сетки или чулка выведите наружу. Когда придет пора убирать урожай, вам не надо будет выкапывать его лопатой — достаточно потянуть за конец сетки, и клубни целехонькие и чистые вместе с сеткой окажутся у вас в руках.

Да здравствует Его Величество Картофель — король огородов!

Подготовила
Ирина АНДРИАНОВА.

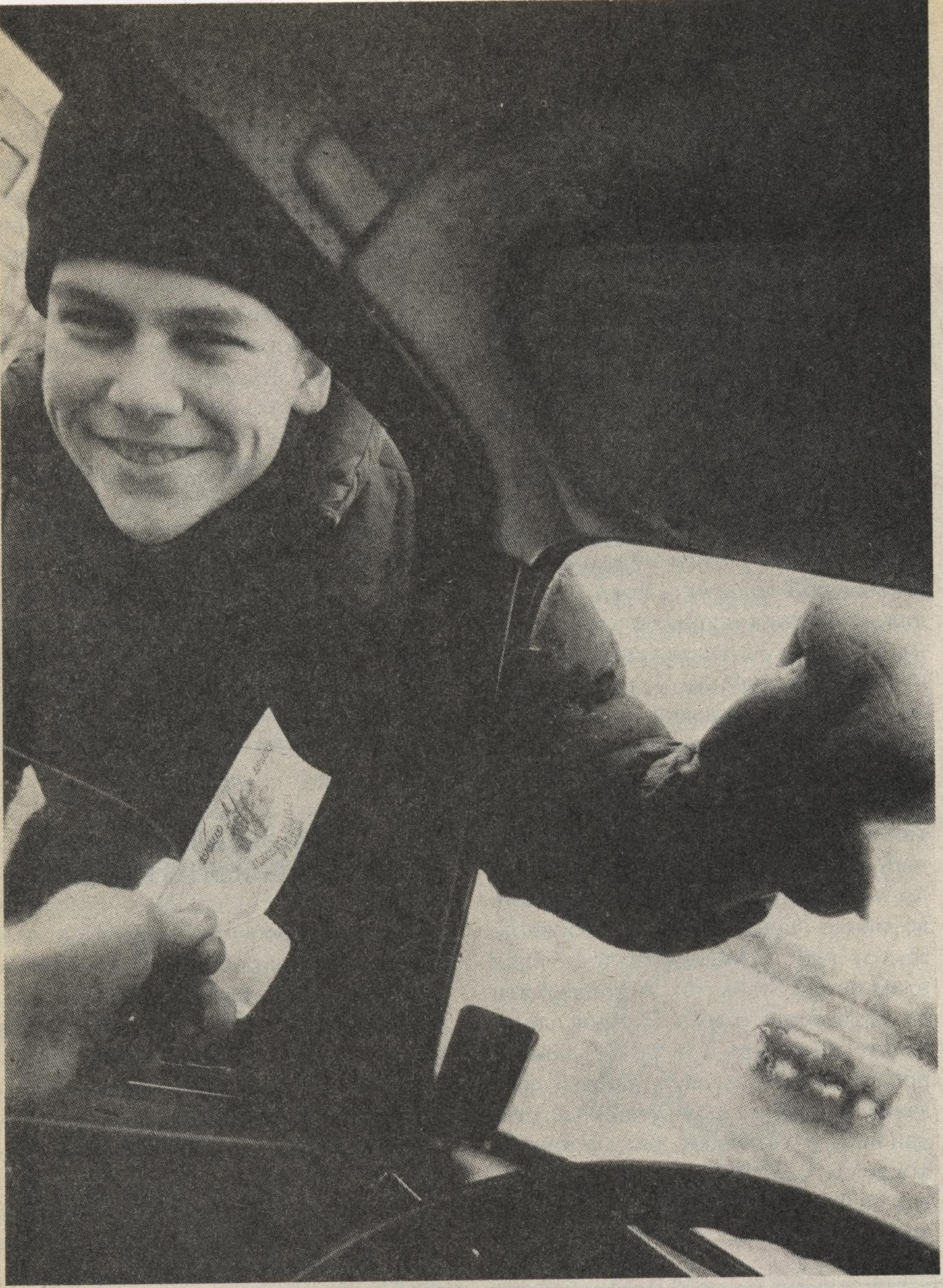

Фото Игоря ЯКОВЛЕВА

ЗАЧЕМ ВОРОНЕ СЫР?

Дорогой читатель, помнишь басню про ворону и лисицу? Там лисица из-за какого-то несчастного куска сыра (который к тому же ворона наверняка слегка пожевала) опустилась до того, что начала льстить и врать вороне про ее голос. Если лиса дошла до такой жизни, значит, оголодала окончательно. А ворона, по всей вероятности, сыра уже объелась. Нет чтобы съесть его поскорее, так она развесила свои вороньи «уши» и задумалась над восторгами лисы!

Я убежден, в этой басне есть хитрый секрет. Ну, каркнула. Ну, кусок сыра упал. А вывод из всего этого? Мелочная крохоборка-лиса обречена всю жизнь сшибать кусочки; ворона же, плюнув на скучное молчаливое прозябание с куском во рту, поверила в свою звезду. Кто знает, может быть, публике понравится резкий и хриплый вороний голос? Ведь существуют же любители хард-рока, и в немалом количестве.

Ты решил заниматься бизнесом? Поверь поначалу в себя!

СЕКРЕТ В ПОДРОБНОСТЯХ

Заработать сейчас в общем-то можно. Особенно подростку. Двенадцатилетние продают в электричках газеты и устраивают из этого целые представления. Другие ребята моют машины и продают картошку в городе с грузовика, обнаруживая при этом прыткость и оборотистость, превышающие взрослые возможности.

Грязной, мелкой, черной работы сейчас, как, впрочем, и во все времена, хватает. Сказка про миллиардера, который начал чистильщиком ботинок, настолько завораживает, что сами собой пропускаются скучные до зевоты подробности карьеры людей успеха. Каторжный, изнурительный многолетний нервный труд, повышенная опасность, умение пользоваться не только своим опытом, но прежде всего опытом других, изобретательность, способность комбинировать и, главное, зверская готовность постоянно чему-то учиться отличали каждого, кто начинал с нуля и прорвался к богатству. Практически никто из тех, кто в двенадцать лет продает газеты, не собирается заниматься этим всю жизнь.

ЗА ЧТО ОНИ ПЛАТЯТ?

Людям не нужны товары ради самих товаров. Людям нужны услуги. Без понимания этого, казалось бы, не вполне ясного соображения ты не состоишься как предприниматель. Каждый из нас нуждается не в хлебной буханке, газете или револьвере, а в удовлетворении чувства голода, в гарантиях личной безопасности, развлечениях. Это для начала, конечно. Потому и можно назвать услугой любой товар. Он же служит для удовлетворения чего-то вполне конкретного.

Прежде чем начинать свой путь в бизнес, попробуй ответить себе на вопросы, с которых начинается движение к большому предпринимательскому успеху.

Что нужно тем, кому ты хочешь что-либо продавать?

Кто они, эти люди?

Где бродит наибольшее количество нуждающихся?

В каком состоянии они там бродят? (Есть ли у них при этом деньги и время на покупки?)

Когда они там бывают?

Почему никто другой не догадался продавать им то, что они хотят?

Где достать то, что нужно этим людям?

Сколько это будет стоить тебе и сколько они готовы за это заплатить?

ТРИ ДОРОГИ К УСПЕХУ

За каждым из вышеперечисленных вопросов скрывается наука, постигать которую настоящим предпринимателям приходится всю жизнь.

Некоторые ответы ты, дорогой друг, узнаешь из личного опыта. Это самый надежный и самый горький путь. «Меня трижды обворовывали на вещевой толкучке, пока я не понял, что если покупатель смотрит не на товар, а в глаза продавцу, то нужно быть начеку»,— рассказывал мне владелец магазина, начинавший мелким торговцем-челноком.

Второй путь лежит через самостоятельные размышления, открытия и догадки. Это самый благородный, но самый долгий и трудный путь к успеху. Рей Крок, основатель всемирно популярных ресторанов-закусочных «Макдональдс», шел этим путем сорок лет! С тринадцати до пятидесяти двух лет Крок самостоятельно искал ответы на главные предпринимательские вопросы, продавая тем временем бумажные стаканчики и сбивалки для молочных коктейлей. Этот незаурядный человек работал буквально как вол, до последнего вздоха. Его сердце не выдержало непосильной нагрузки в 1984 году. За три с половиной месяца до смерти он справил свой восемьдесят первый день рождения и не собирался почивать на лаврах, хотя был уже мультимиллионером.

Если тебе хочется достичь успеха немножко пораньше, чем миллионер Рей Крок, не забудь: есть третий путь. Это путь обучения. Он, конечно, самый скучный из всех трех, но зато самый гарантированный и безопасный. Хочется, конечно, попробовать совместить все три варианта, что не так просто, как кажется. Поэтому не тяни резину и прикинь, от какого «куска сыра» из тех, что стали соблазнительными для тебя в твоей нынешней жизни, ты в состоянии отказаться. Это развязывает руки и приближает твой успех.

ТОЛЬКО ДЛЯ ВАШИХ РОДИТЕЛЕЙ

Если ваш ребенок увлекся мелким бизнесом, попробуйте пообсуждать с ним дальние перспективы его деятельности. Попытайтесь при этом сменить вполне естественную иронию по поводу «наполеоновских» планов на искренний интерес к конкретным путям их достижения.

Герман Игоревич МАРАСАНОВ,
психолог-консультант

ИЗ ШКОЛЬНОЙ КОЛЛЕКЦИИ АНАТОЛИЯ САФОНОВА

...Самую необычную дорожку, ведущую от ворот к собственному дому, построил один из жителей района Милл Хилл в Лондоне. Он замостил ее пустыми пузырьками из-под чернил, которые клал на цементную подушку. Правда, у Хилла в семье росли 8 школьников.

...До последнего времени самым популярным «техническим средством» в руках учителя был мел. Сейчас в школах Чехии и Словакии не увидишь традиционного белого мела и черной доски. Мел заменил фломастер фирмы «Кох-и-нор», а деревянную доску — пластиковая, стеклянная или эмалированная. Надписи на такой доске очень быстро высыхают и легко стираются.

...В одной из школ американского городка Туэсон решили провести «день без математики». Ученикам и преподавателям было запрещено считать, пользоваться часами и календарем — словом, все должны были отказаться от любых цифр. К концу дня даже самые нерадивые школьники заявили, что без математики в жизни не обойтись.

Окончание на стр. 23.

Неужели это Я?

ПОЧЕМУ ЛЮДИ РАСТУТ ПО-РАЗНОМУ?

«Дорогой «Пионер»! Ответь, пожалуйста, почему люди растут по-разному? У нас в семье двое детей. Моя старшая сестра высокая, даже длинная. А я маленький, выгляжу лет на 10, хотя учусь уже в шестом классе. Вот бы нам с сестрой поменяться ростом...»

Сергей С., Москва

Как вы, возможно, догадываетесь, рост человека зависит от строения и развития его скелета. Скелет — это каркас, состоящий в основном из костей. При рождении в скелете ребенка около 270 костей, некоторые из них довольно мелкие. У взрослого человека костей обычно 206, потому что некоторые из них срастаются.

Нам трудно представить себе, что кость — это живая материя, но так оно и есть. Когда человек молод, его кости растут. Например, бедро в три раза увеличится в размерах за время от рождения человека и до достижения им полного роста.

Кости увеличиваются в длину и толщину по мере поступления в них кальция и других минеральных веществ. А поскольку кость — живая ткань, она должна получать питание. С внешней стороны кость имеет покрытие, в котором содержится много крошечных кровеносных сосудов, разносящих питательные вещества к костным клеткам.

Длина тела новорожденного составляет в среднем около пятидесяти сантиметров. За двадцать лет роста это крошечное тельце увеличивается более чем в три раза. Средний рост мужчины — 170 см.

Но человек и тогда не перестает расти. Своего максимального роста он может достигнуть к 40 годам.

Темпы роста определяются четырьмя основными железами — щитовидной, гипофизом, тимусом и половыми железами. Когда эти железы функционируют нормально и их работа сбалансирована, тогда и человек растет нормально.

Причиной небольшого роста может быть нехватка гормонов в гипофизе. Гипофиз, расположенный в основании черепа, состоит из двух частей. Гормон, вырабатываемый одной из них, и является определителем роста. Его нехватка ведет к малому росту, а избыток — к большому.

Гормон роста вырабатывает также и щитовидная железа, расположенная в области шеи, этот же гормон влияет на общее развитие и обмен веществ в организме.

Скорость роста зависит и от времени года. Дети растут летом быстрее, чем зимой, примерно в два раза.

Улучшенное питание, упорядоченный режим жизни и некоторые другие обстоятельства делают каждое поколение в среднем выше предыдущего. Но в целом рост зависит от наследственности. Например, в Африке в некоторых племенах двухметровый рост многих мужчин считается нормой. Но в той же Африке существует племя пигмеев, рост которых всего 130 см. Но для них это тоже норма.

Если возникают беспокойства по поводу своего роста, то необходимо как можно раньше обратиться к врачу, который при необходимости может с помощью гормонального лечения отрегулировать эти процессы. Иногда, особенно мальчишкам, маленький рост в 12—14 лет доставляет немало волнений. Здесь можно сказать одно: не торопитесь «догнать» девчонок. Они все равно будут выше вас. Это закон. А уж потом, чуть позже, вы не только догоните, но и перегоните их в росте. Но если все же этот вопрос вас серьезно волнует, лучше обсудить его с родителями и обратиться к специалистам.

Рис. Левона ХАЧАТРЯНА

Советы знатока

МУЖСКОЕ ДЕЛО, или ЗА ЧТО АДАМ ПОЛЮБИЛ ЕВУ

Фото Михаила ШАБАЛИНА

До сих пор в нашей традиционной рубрике своими советами делились в основном профессионалы. Сегодня наш гость — любитель. ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВИЧ ЛУКИН по образованию инженер-экономист, много лет проработал в Австрии, Германии, занимаясь экспортом наших отечественных машин. Но сегодня он делится с читателями совсем не «техническими» премудростями, а рассказывает о своем хобби и дает очень необычные и «вкусные» рецепты. Ему слово.

Еда — одна из основных потребностей человека. Возможно, поэтому ее разнообразие, сбалансированность да и внешний вид имеют большое значение для всех нас. Приготовление пищи отнимает массу времени у каждой хозяйки, требуя постоянного ответа на вопросы, чем и как накормить детей, мужа, семью.

Считается, что этим должна заниматься женщина. Да вы и сами, ребята, видите маму или бабушку на кухне постоянно. Однако в некоторых семьях порой готовят свои «фирменные» блюда и мужчины, и у них это получается очень даже неплохо. Не случайно бытует мнение, что во всемирно известных и самых знаменитых ресторанах поварами могут быть только мужчины. Впрочем, такую славу «сильная половина человечества» вполне заслужила: с именами мужчин связаны очень многие блюда. Например, бефстроганов: это мясное блюдо получило свое название по фамилии известного повара Строганова, который прославился еще и рецептом «печени по-строгановски». А филипповские булочки, батоны с изюмом? Они изобретены популярным до революции московским булочником Филипповым. Всего не перечислишь. Достаточно вспомнить, что на Кавказе к приготовлению шашлыка женщины даже не допускаются. В Средней Азии плов тоже привилегия мужчин. А какой рыбак не похвастается собственным рецептом ухи с дымком от костра?

Многие современные знаменитости также очень любят готовить. Космонавт Береговой в одном из своих интервью признался, что это самое главное его «хобби», а певец Андрей Макаревич уже год как на телевидении ведет передачу «Смак» и делится секретами кулинарного искусства. Возможно, поэтому я со спокойной совестью советую не столько девочкам, сколько

мальчишкам овладеть основами кулинарного дела. А это сделать несложно: достаточно посмотреть, как пекут блины, лепят пельмени, варят суп да и просто жарят картошку их мамы и бабушки. А если еще и самим принять участие в приготовлении «фирменных» семейных борщей, рулетов, пирогов, пирожных, чтобы «набить руку», то интерес к кухне, поверьте, будет раз от раза усиливаться.

Если вы серьезно отнесетесь к моим словам, то я вам гарантирую, что умение готовить вкусные и красивые блюда вам не раз в жизни пригодится, а возможно, и выручит, когда нужно будет «покорить» чье-то сердце или завоевать внимание.

А как будут довольны ваши домашние, а особенно мамы, бабушки, сестры, если как-нибудь вы возьмете да и приготовите что-то к семейному столу. Или если вы сможете накормить младших сестренок и братишек, когда маме нездоровится. Да и лучшего подарка не найдешь для женщин ко дню рождения или предстоящему женскому празднику!

Я ведь тоже увлекся этим занятием, когда был совсем мальчишкой: в мои с сестрой обязанности входило приготовление обеда для наших младших и ужина для родителей и всей семьи. С тех пор мои пельмени, котлеты с жареной картошкой и многое другое пользуется большим спросом у моих домашних и друзей.

После того, как мы с семьей прожили несколько лет в Австрии, находясь в служебной командировке, меню моих «фирменных» блюд пополнилось рецептами австрийской кухни, которая отличается большим разнообразием. Хотя в кухне наших народов много схожего, я хочу познакомить вас с менее известными жемчужинами австрийских поваров: «курица по-венски» и «зальцбургские нокерли».

Существует австрийская легенда про эти нокерли, где говорится, что Адам полюбил Еву только за то, что она его баловала этим лакомством. Но начнем, пожалуй, все же с курицы.

«Курица по-венски»

Курицу или куриные окорочка хорошенько вымыть, если нужно, обработать, разрезать на порционные кусочки (окорочка можно разделить пополам). Посолить, немного поперчить и оставить на некоторое время.

Подготовить три миски: с мукой, с тремя перемешанными яйцами, с панировочными крошками (лучше всего из слегка поджаренного белого хлеба, измельченного на терке).

В неширокую алюминиевую кастрюлю наливаем растительного масла (приблизительно 1,5 стакана) и ставим ее на огонь.

После того, как масло хорошо разогреется, в него кусок за куском опускают курицу, предварительно окунув их в миски: сначала с мукой, потом с яйцами и напоследок с сухарями. Жарятся кусочки до густого золотистого цвета. А подать их к столу можно как с гарниром, так и просто с овощами и зеленью.

«Зальцбургские нокерли»

Подготовить: 5 белков, 40 г сахарного песку, кожуру 1 лимона, 5 желтков, 20 г муки, 60 г сливочного масла.

Перед приготовлением этого блюда белки должны быть взбиты миксером до такой степени, чтобы «пена» была упругой и не опадала. Затем с помощью миксера в эту массу подмешиваются сахарный песок и размельченная в кофемолке кожура лимона. Если есть, можно добавить ванильный сахар. А уже потом аккуратно замешиваются в полученную смесь желтки и мука.

В подходящей форме, а это может быть чугунная утятница, хорошо разогревается сливочное масло, в которое и помещают три «снежка» — нокерля — из приготовленного теста. Утятницу ставят в духовку, разогретую до максимальной температуры (200—230°), и держат до появления золотистой корочки. Затем лопаточкой очень аккуратно переворачивают нокерли и держат в духовке еще 5—6 минут, но уже при более низкой температуре, чтобы внутри они остались мягкими.

Готовые нокерли посыпают пудрой или ванильным сахаром и сейчас же подают на стол. К ним можно добавить варенье или взбитые сливки.

Не знаю, получится все это так же красиво, как у австрийцев, но то, что будет очень вкусно, гарантирую. Лиха беда начало!

Начало на стр. 20.

ИЗ ШКОЛЬНОЙ КОЛЛЕКЦИИ...

...А вот пример, когда учитель без ума влюблен в математику.

Супруги Эстер и Леонард Шварценберг из щвейцарского города Золотурна долго не имели детей. В восторге от появления первенца Леонард (он преподает математику в местной гимназии) решил назвать мальчика Катетом.

Когда же родился второй мальчик, то его нарекли Тангенсом. Третьего ребенка — девочку — родители решили назвать Гипотенузой. Но этому воспротивились чиновники мэрии, поэтому малютка получила обычное имя Анна-Мари.

...И среди учителей бывают свои причуды. Однажды дирекция школы в небольшом альпийском городке сделала учителю Жану Пикарду несколько замечаний за то, что он опаздывает к началу уроков. Ссылки на снежные заносы во внимание не принимались. А дело в том, что Пикард живет высоко в горах и после снежных бурь ему действительно непросто пробираться по тропе вниз. Но учитель нашел выход: он построил дельтаплан и теперь даже после непогоды добирается на своем летательном аппарате в долину всего за 3—4 минуты.

...О любви к профессии учителя свидетельствует и такой факт, вошедший в Книгу рекордов Гиннесса. Самый большой преподавательский стаж считается у американского учителя Дэвида Рис Дэвиса. Он работал учителем, а позднее директором школы в течение 76 лет и 2 месяцев. Вот это стаж! ■

ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА

Пожалуй, самый известный и любимый сказочный персонаж, знакомый нам с первых лет жизни, та самая зеленая лягушка. Но что же мы знаем о ней на самом деле?

Те, кто живет недалеко от водоемов, наверняка заметили, какими тихими и безжизненными становятся они в зимнее время без «традиционного» кваканья так надоевших за лето лягушек. Куда же они исчезают зимой?

Никуда. Просто мы их не можем слышать и видеть. Лягушки, как известно, принадлежат к группе нетеплокровных, они живут как в воде, так и на суше. Такие создания называются «амфибиями», что означает «двойная жизнь».

У взрослой лягушки есть легкие, но она не дышит воздухом так, как это делаем мы. Воздух через ноздри, а их у лягушки две, как и у человека, попадает в рот и в то же самое время опускается в гортань. Затем ноздри закрываются, гортань как бы сдавливается, а воздух таким образом поступает в легкие. Лягушка в холодное время, вот так «надышавшись», ныряет в водоем, зарывается в ил, прячется под камни или в ямки на дне и остается в своем укрытии до конца зимы. Водоемы, как известно, не промерзают до самого дна, и лягушки соответственно не «замерзают» тоже. Находясь на дне и перерабатывая очень мало кислорода, лягушка переживает холодные зимние дни и ночи.

То малое количество кислорода, которое находится в воде и поступает в кровь лягушки через кожу, вполне удовлетворяет амфибию.

Это только кажется, что все лягушки похожи друг на друга как две капли воды. На самом же деле они сильно различаются по величине, форме, окраске. Например, древесные лягушки не более 25 миллиметров в длину, а леопардовые иногда достигают размера и до 100 миллиметров. Гигантами же считаются бычьи лягушки. Только представьте себе двадцатисантиметровую особь с лапами в четверть метра!

Почему мы не видим их зимой? Да потому, что коричневатый и темно-зеленый цвета, а именно так выглядят лягушки, едва заметны среди илистого дна в ямках и под камнями.

Многие взрослые, не говоря уж о детях, удивляются, когда узнают, что существует большая разница между лягушками и жабами: уж очень они на первый взгляд похожи. Но между ними много различий. Если большинство лягушек длинные и гладкие, то жабы в основном коренастые, бородавчатые. К тому же лягушки скользкие, а жабы сухие. И еще одно отличие: у лягушек есть зубы, а у жаб их нет.

Для произведения потомства, как лягушки, так и жабы откладывают яйца, напоминающие пятнышки грязи на поверхности водоемов. Из этих икринок через 5, а то и 25 дней появляются головастики, похожие больше на маленьких рыбок, чем на своих родителей. У головастиков есть жабры, с помощью которых они дышат, и длинный хвост, а вот лапок нет. Через 3—4 месяца у головастиков пропадают хвост и жабры, а появляются лапки и легкие. Нужно, чтобы прошел год, чтобы из такого вот головастика появилась настоящая лягушка или жаба, которой предстоит долгая жизнь. 30—40 лет живут эти создания.

Кстати, жаба может откладывать максимум 12 000 икринок в год, а вот бычья лягушка — аж до 20 000 за один сезон!

Мы уже знакомились в нашем салоне с заботливыми «отцами» семейств. Помните, как трогательно заботятся о своих «детях» рыбки-гурами? Так вот у жаб самцы тоже играют немаловажную, а иногда и решающую роль в выращивании потомства. Самец европейской жабы оборачивает яйца вокруг собственной лапы и сидит в ямке на земле до тех пор, пока икринки не будут готовы к вылупливанию головастиков. Потом самец переносит их в воду и там дожидается потомства. Как не позавидовать такому терпению и такой трогательной заботе! Вот тебе и жаба!

Рис. Людмилы САВОСТИКОВОЙ

ВРЕМЯ... НА ВКУС

Вот о чем поведал в 1903 году журнал «Знание и Искусство»:

«Курьезнейшее изобретение сделано в 1790 году советником короля французского неким Виляпером. Он желал знать время в любой момент ночи, что тогда при скудости осветительных средств было совсем не такой легкой задачей. Для этого он на ночной столик ставил часы с большим циферблатом, на котором каждый час был выцарапан в известном углублении. В углубление этого циферблата он вложил для каждого часа отдельные пряности. Когда он хотел знать время, то ощупывал пальцами стрелки, затем подносил пальцы к губам и узнавал по вкусу находящихся там пряностей время. Для минут он проделывал ту же самую операцию».

РЕКОРДЫ СТОЛЕТНИХ СТАРИКОВ

В 1245 году много толков возбудил некий человек, который утверждал, что обладает средством, могущим продлить человеческую жизнь на много столетий. О себе он говорил, что жил еще при возникновении монархии франкского короля Хлодвига I (465—511 гг.).

«Об этом странном событии,— писал в 1903 году петербургский журнал «Вестник и библиотека самообразования»,— сообщил не кто иной, как знаменитый Роджер Бэкон (английский философ и естествоиспытатель, XIII век), причем со свойственным ему глубокомыслием он ручался только за 300 лет, прожитых этим безвестным долгожителем».

Вышедшая в 1613 году в Турине книжка упоминает о лице, проживавшем в Гоа и имевшем от роду почти 400 лет. Человек этот поражал своей бодростью, здоровьем и сохранил свои чувства и умственные способности. Другое сочинение рассказывает об одном немце, Папалии, прожившем 500 лет. Афинянин Ономакрит (VI век до н. э.) сообщает, что в Греции отдельные лица и даже целые семьи в течение столетий пользовались завидной молодостью. По рассказу крупнейшего древнегреческого географа и историка Страбона (I век до н. э.— I век н. э.), в Пенджабе продолжительность человеческой жизни превышала 200 лет. Видный римский ученый и писатель Плиний-старший (I век н. э.) и римский историк Валерий Максим (I век н. э.) говорят как о факте, что царь острова Лоцэмана скончался на 802-м году жизни.

ИГРА БЕЗ ПРОИГРЫША

Князь Н. А. Вяземский (1792—1878) в своих записках рассказывал, как один человек в конце XVIII столетия выиграл у приятеля своего двадцать тысяч рублей на клюкве. Вот как это происходило.

Человек предложил добродушному приятелю своему угадывать, в которой руке у него целая клюковка, в которой — раздавленная. Разумеется, заклад был определен в известную сумму. Игра продолжалась около двух часов. Нужно ли добавлять для простодушного читателя, заметил кн. Вяземский, что вызванный на игру отгадывал решительно всегда невпопад?

Подготовил
В. СУРМИЛО.

«ПЛЯСКА, ВАЛЬСОМ ИМЕНУЕМАЯ...»

В XVI веке в провинциях Австрии, Германии и Швейцарии крестьяне любили круговой парный танец. Его так и называли — «вертящийся». Мелодия же, под которую его танцевали, чаще всего называлась именем провинции: тирольской, немецкой, штирийской...

Как всякое новшество, да еще идущее из народа, новый танец враждебно встретили в аристократических салонах. Чем больше он распространялся, тем больший гнев вызывал у почитателей старины и блюстителей этикета. В прессе Франции середины XVIII века можно было даже найти острую сатиру на вальс: новый танец объявлялся пределом непристойности и скабрезности. В России, где вальс распространился в конце XVIII века, его «проблема» была решена просто: при Павле I предписанием полиции запрещалось «употребление пляски, вальсом именуемой».

Но вальс не исчез, напротив, он год за годом вытеснял другие распространенные в это время танцы. Особенно острым оказалось его соперничество с менуэтом. (Даже Моцарт в одной из своих лучших опер, «Дон Жуан», противопоставил светскому менуэту народный танец — вальс).

Волны вальса затопили Европу в начале XIX века. Люди танцевали повсюду: на площадях и в парках, на ярмарках, во дворах, под музыку шарманщиков, уличных певцов, бродячих скрипачей и гитаристов.

В это же время в Вене открылись первые танцевальные залы, отделанные с большой роскошью. Количество посетителей в некоторых из них доходило до четырех тысяч. С площадей и ярмарок вальс попал прямо в бальные салоны и стал изменяться: «скачкообразные» движения стали невозможны на паркете новых залов, они сгладились, облагородились, а вскоре частично превратились в плавные, скользящие па.

Таким образом, вальс соединил в себе крестьянский танец и танец чисто городской. С одним из многочисленных его вариантов — медленным, или английским, вальсом — «Танцплощадка» и познакомит тебя сегодня. Исполнив подряд правый поворот, перемену, левый поворот, перемену, ты получишь законченную композицию!

Итак, перемена.

П а р т н е р

1. Шаг левой ногой вперед.
2. Шаг правой ногой в сторону и слегка вперед.
3. Приставить левую ногу к правой.

Можно исполнять то же самое с правой ноги.

П а р т н е р ш а исполняет противоположные шаги.

Правый поворот.

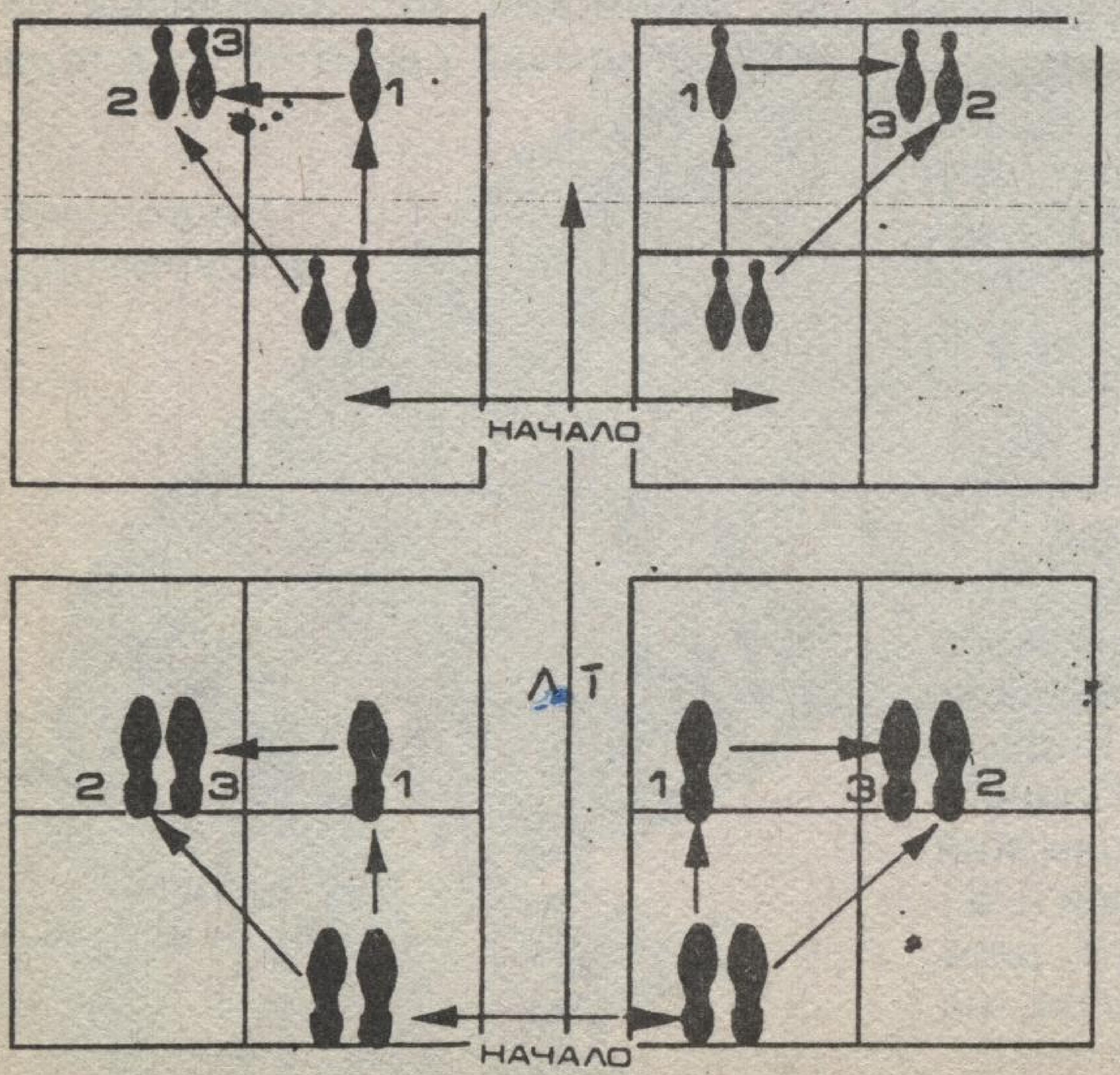
П а р т н е р

1. Шаг правой ногой вперед с поворотом корпуса вправо.
2. Длинный шаг левой ногой в сторону, пересекая линию танца.
3. Продолжая поворот на подушечке левой ноги, приставить правую ногу к левой спиной по линии танца.
4. Шаг левой ногой назад с поворотом корпуса вправо.
5. Шаг правой ногой в сторону на ту же линию танца.
6. Приставить левую ногу к правой, стоя лицом по диагонали к центру.

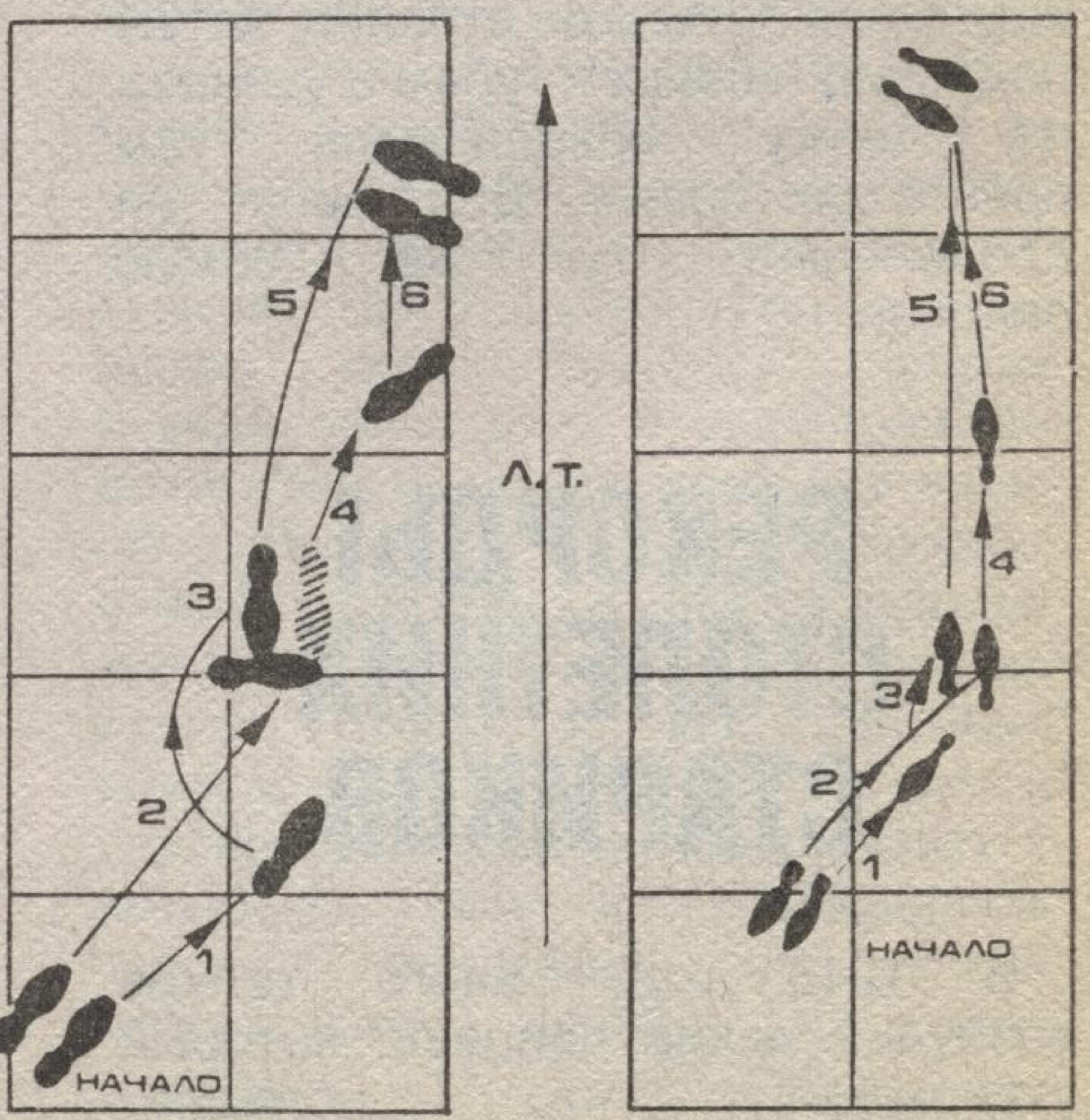
П а р т н е р ш а исполняет противоположные шаги.

Левый поворот — зеркальное отражение правого, с той разницей, что вместо шагов с правой ноги выполняются шаги с левой, и наоборот.

Светлана КНЯЗЕВА

Перемена

Правый поворот

Группа «ОДИНОКИЙ ЭЛЬФ»

А самого главного «эльфа» — солиста — вы можете увидеть только на концертах.

ТУСОВКА-45:

ОДИНОКИЕ КАКТУСЫ ИЛИ НАШЕСТВИЕ ЭЛЬФОВ? НОВЫЙ ПРОЕКТ!

Красноярск-45. Когда-то город за семью печатями, то бишь кордонами милиции, оборонка. Теперь кордоны, конечно, остались, но город этот стал более открыт. Вот и «КЛИП-КЛУБУ» в лице его ведущего довелось добраться до славного городка и, конечно же, познакомиться с местными талантливыми певцами и музыкантами, которым, смею надеяться, уготовано большое будущее.

Рок-поп-группа «ОДИНОКИЙ ЭЛЬФ»- «ГОРОД ЛЮБВИ»

Буква за буквой, и получится стих,
Но ты никогда не узнаешь о них,
О секрете этих капель дождя,
А они все больше стесняют тебя.
«Дождь»

Владимир ЯЦЕНКО (саксофон, музыкальный руководитель) очень любит «КЛИП-КЛУБ». Когда-то, лет пять назад, был такой школьный ансамбль «ГРАМОТЕИ», давший музыкальную путевку в жизнь многим ныне существующим группам и музыкантам. Володя — один из тех «грамотеев». А грамоту музыкальную постигал он уже в Институте культуры (на то он и руководитель!), а посему, как самый грамотный, и стал самым главным в тусовке-45, что на базе СПТУ-39, где и учатся почти все участники «ОДИНОКОГО ЭЛЬФА», или просто «ОЭ». Своей командой Володя занимается уже почти два года, ребятами вполне доволен. Аппаратуры бы хорошей побольше да спонсоров побогаче — вот тогда и развернуться можно было бы. Быть известными в своем родном крае — это только начало, есть заманчивые предложения, но об этом стоит пока умолчать, чтобы не сглазить (тьфу-тьфу!).

Андрей БАРЫБИН (вокал, гитара). Сам пишет песни, стихи и музыку. Фанат своей команды, очень ею дорожит. Считает, что сейчас собрался золотой состав «ОЭ». Не так давно Андрей завоевал Гран-при на конкурсе «Волшебный микрофон». Пока ему только семнадцать — есть время и шансы стать звездой. По крайней мере в городе у него уже есть поклонники, а особенно поклонницы. Правда, любит он пасмурную, ненастную погоду, и песни его тоже о дожде, грусти и любви, несчастной, конечно, любви. Но в жизни своей Андрей — человек веселый (ведь можно радоваться жизни и в пасмурную погоду, считает он). Его ближайшая цель — скрипя зубами, закончить «фазанку» (так в тусовке-45 обозначено ПТУ), так, на всякий случай, в жизни может пригодиться, и полностью посвятить себя популярной музыке.

Евгений МАТЮШКИН (гитара) очень похож на Дэвида БОУИ, но его кумир — «ОДИНОКИЙ ЭЛЬФ». Как и многие теперешние звезды, начинал с бренчания на гитаре во дворе, чем сводил с ума девчонок и старушек у подъездов. Один из авторов первого пока альбома группы «ОЭ» «ГОРОД ЛЮБВИ». В отличие от Андрея вносит ритмическую струю в творчество коллектива, хотя его песни тоже не лишены дождливой грусти, что неудивительно: с Андреем они старые друзья. В будущем Женя собирается возглавить фан-клуб своей группы. Так что пишите, девчонки, письма Жене, он постарается ответить всем.

Сергей ТЕСЕЙКО (бас-гитара) никогда не снимает кепки. Спит, правда, без нее, поскольку она может с головы свалиться, а гвоздиком прибить лень. Когда поступал в «фазанку», ему сразу же предложили играть в «ОЭ» на бас-гитаре. Опыт владения шестистрункой к тому времени у него уже был, и бас-гитару он освоил быстрее, чем премудрости строительного дела, о чем совсем не жалеет. И напрасно кое-кто считает, что бас-гитара не ударный инструмент команды. Если вы об этом скажете Сергею, снимет он тогда свою кепочку и... сбацает вам на бас-гитаре тако-о-е, что вам и не снилось. Но лучше с ним на эту тему не спорить. ■

Группа альтернативной музыки «НАШЕСТВИЕ КАКТУСОВ»- «ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЕЧНОГО КАЙФА»

Слоны идут на север,
А крокодилы летят на юг,
Разбитое тело мое — на асфальте,
И меня уже не спасут.
«Слоны идут на север»

Андрей МИКРЮКОВ (МАК) (клавишные, гитара, вокал) очень любит читать и вести здоровый образ жизни, что ему удается с большим трудом. Один из тех самых «грамотеев», работает маркшейдером (сами догадайтесь, что это за альтернативная специальность). Вообще-то их в группе двое, но **Вячеслав ЗУБКОВ** (ГЛЮК) сейчас служит в армии, поэтому пока Андрей помогает «эльфам», что, конечно, не мешает ему заниматься своим проектом. А сошлись Андрей и Славка, то есть МАК и ГЛЮК, на общности своих собственных музыкальных концепций (во завернул! А как же? Альтернатива!): оба писали похожие песни. Название «НАШЕСТВИЕ КАКТУСОВ» предложил ГЛЮК, а МАК неделю над этим названием смеялся, но все равно принял. Следует отметить: группа уже достаточно популярна. «Идешь так по городу, а из открытого окна или в магазине вдруг услышишь свои песни, и так приятно на душе становится, просто кайф».

К альтернативной музыке Андрей пришел не сразу, а долго плутал в попсовых, роковых, хардовых и прочих лабиринтах. Музыка «кактусов» объединяет все стили, никому не давая предпочтения, и тексты, естественно, не про любовь. В общем, что-то типа «U 2», но намного покруче, с российским роковым уклоном. Те, кто уже слышал эту музыку, автоматически становятся фанатами группы «НАШЕСТВИЕ КАКТУСОВ». Факт проверенный, ибо альтернативы нет.

Группа «НОВЫЙ ПРОЕКТ»- «УЛИЧНЫЙ РОК»

В миг решающий и у черты роковой,
В час, когда все надежды разбиты,
Ты держись за друзей — они выдержат бой
В мире, где долг и честь позабыты.
«Наше время»

Евгений ПАНФИЛОВ (вокал) был некогда фанатом «ЛМ», о чем вспоминать не любит, хоть и писал по этому поводу в «КЛИП-КЛУБ», где мы и познакомились, а через него и со всей тусовкой-45, за что я ему весьма признателен. Теперь же он намного серьезнее, стремится писать хорошие стихи и музыку, читает Блока, Ахматову и Есенина. К сожалению, учеба в институте занимает много времени, но тем не менее жизнь свою Женя хочет связать с музыкой. Его упорству в достижении цели остается только позавидовать. Не знаю, будет ли он звездой, но уверен, что Женя станет хорошим человеком.

Роман ДУБРОВИН (гитара, вокал) уважает группу свою. Песни «НОВОГО ПРОЕКТА» — уличный рок, песни, которые могут звучать во дворах, перекликающиеся с ритмами улиц, с житейскими проблемами подростков, первой любовью, мальчишеской дружбой... В общем, они поют о том, что с ними происходит. Это находит благодарный отклик в сердцах и ушах их слушателей на концертах: песни переписывают и, конечно же, поют во дворах под гитару.

В нынешнем составе группы — их друзья и единомышленники. **Антон ФИЛАТОВ** (соло-гитара, вокал), **Дмитрий МИЧКОВСКИЙ** (бас-гитара), **Сергей ЛУКОВНИКОВ** (ударные). Большую помощь этой команде оказывает еще один «грамотей» — **Александр ПОЗДЕЕВ,** поэт, композитор, аранжировщик, всегда готовый по первому зову прийти ребятам на помощь. Занятость по службе (он человек военный) не позволяет ему участвовать постоянно в какой-то одной из групп тусовки-45, но он всегда и везде желанный гость, друг и соратник. Саша — человек серьезный и мечтает, чтобы его труды не пропали даром. Не удивлюсь, если вдруг с эстрады услышу его песни в исполнении какого-нибудь популярного певца.

Остается еще сказать, что в местном Дворце пионеров (!!!) под руководством* Сергея КУРЕНКОВА *создается студия звукозаписи с первоклассной аппаратурой, что поставит дело популяризации музыки тусовки-45 на более широкую ногу, ведь ребята этого вполне заслуживают. Особую благодарность тусовка через наш «КЛИП-КЛУБ» выражает мэрии города за помощь и поддержку и надеется на не менее мощную поддержку в будущем.

Удачи группам «НОВЫЙ ПРОЕКТ», «НАШЕСТВИЕ КАКТУСОВ», «ОДИНОКИЙ ЭЛЬФ» и всей тусовке-45 желает

ВЕДУЩИЙ «КЛИП-КЛУБА» ВИТ АПЛАТОВ.

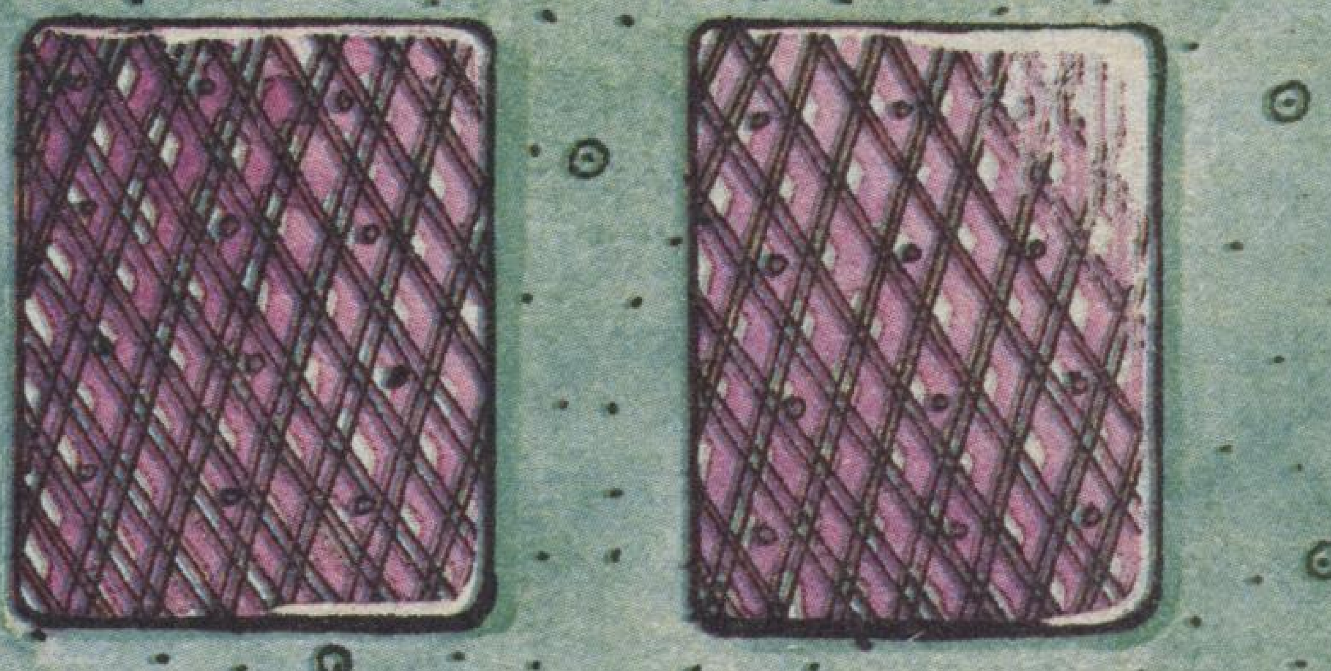
Шевели-ка Мозговой Извилиной

ТРИ ЗАДАЧИ ИЗ ОДНОЙ КОЛОДЫ

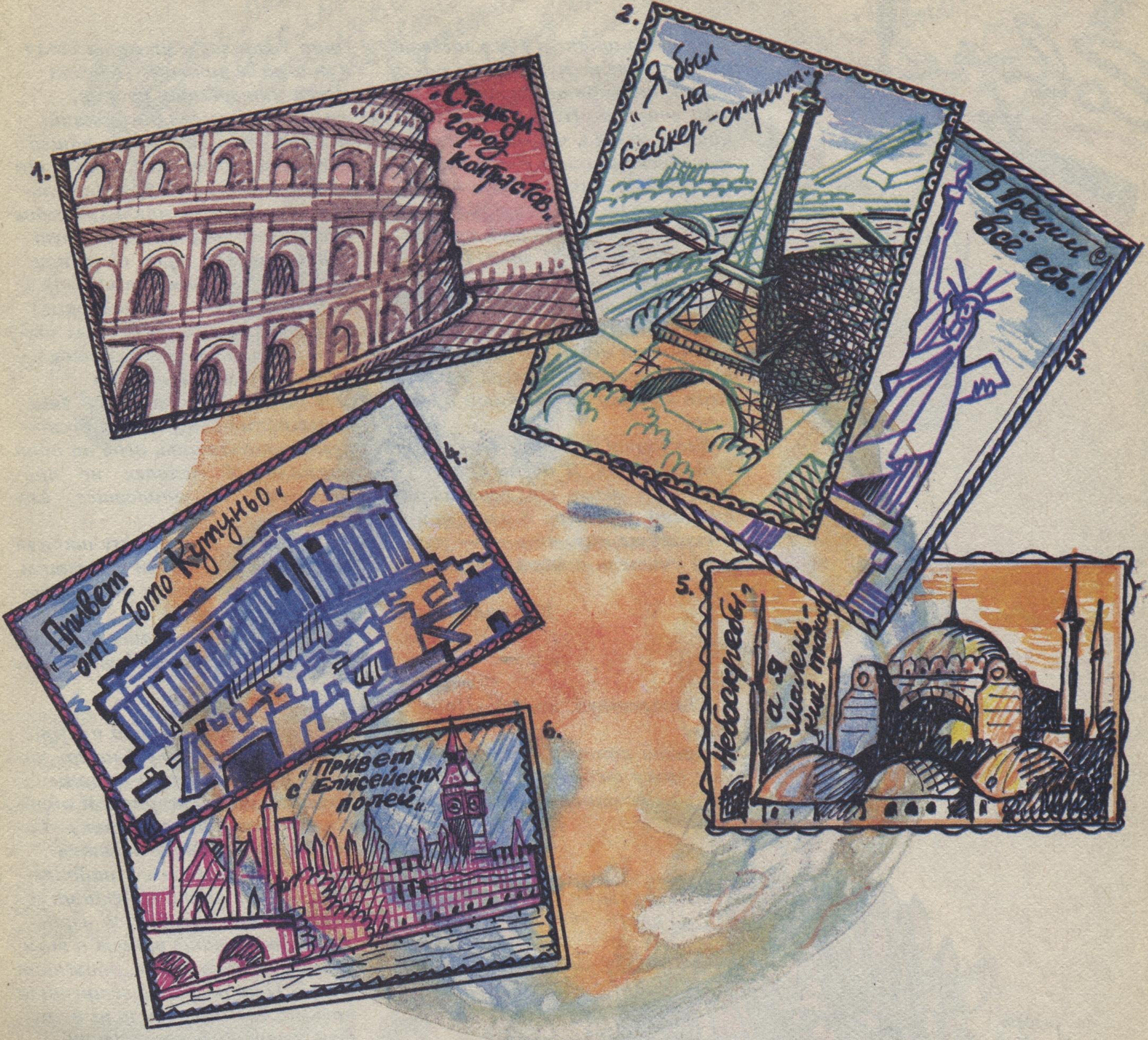

Для начала разложим **пасьянс,** наш пасьянс. Попробуйте определить закономерность и правильно открыть оставшиеся карты.

А это просто **алгеброграмма.** Вместо карт поставьте соответствующие цифры, чтобы пример решался.

Теперь осталось порассуждать логически. **Здесь две карты,** всё из той же колоды, которых еще не было в предыдущих двух заданиях. Нет здесь и пиковой дамы, как и карт того достоинства, что уже встречались, но эти две карты одного цвета. Какие же?

Путешествуя **вокруг света,** наш корреспондент присылал в «ШМИ!» открытки с приветами из разных городов мира. Только открытки он покупал совсем не те. Правда, когда он вернулся, оказалось, что им специально все перепутано. Ваша задача: правильно распределить приветы по городам.

ОТВЕТЫ К «ШМИ!» В № 1

Математические прибамбасы. 1. Цифры распределить так: 2, 9, 6, 4, 3, 8, 5, 1, 7. **2.** Нужно просто весь пример перевернуть вверх ногами! **3.** 2. **4.** а) Ж, С; б) Б, В, Г; в) И, К, Л, М, О; г) Д, Е, З; д) А, Б, В, Г, Н, П, Р. **5.** 834 970+834 970+834 970= 2 504 910 или 684 975+684 975+684 975= 2 054 925. **6.** 5×6:3+9−8=11.

Руки не для скуки. Музыканты играют на гитаре, саксофоне, ударных и клавишных.

Рис. Марка КАЗАКА

Говори!

●

«Он — лучший учитель в моей жизни...»

●

«Лучше бы отдали бумагу журналам...»

●

«Живых ветвей без корней не бывает...»

«У нас в школе в 1-м классе не было учителя музыки, но потом к нам пришел замечательный учитель. Наша учительница говорила, что даже старшеклассники знали с ним музыку на «пять». Лично я шла на музыку, как на праздник! Хотя он и был строгим. Но так продолжалось недолго, 2 года. Потом он уехал в Калугу, и у нас в 5-м классе появилась другая учительница музыки. Меня потрясло, что все были рады уходу нашего учителя. Теперь для меня музыка — обычный предмет.

Его зовут Дельман Александр Рудольфович. Я очень прошу тех, кто знает его, передайте ему мой адрес (он в редакции) и скажите ему, что он — лучший учитель в моей жизни.

Шихова Ольга,
г. Москва».

«Здравствуй, новый «Пионер»!

Новый потому, что я впервые вижу тебя таким. Достав тебя из почтового ящика, я быстро убедилась, что ты стал в два раза тоньше. Исчезла масса интересных рубрик, стало меньше иллюстраций. Я знаю, что это не по вашей вине. Самое обидное, что в то время, как другие замечательные журналы «уходят», чуждое нам бизнесменство печатает чудные экземпляры, дышащие цифрами, и у моего подъезда (накануне городских выборов) валяется ворох сорванных выборно-рекламных «листовок». Разве это хорошо?

А еще обиднее то, что эти «листовки» совершенно бесполезно напечатаны, ведь ни один нормальный человек не проголосует за надоевшее ему «лицо».

Лучше бы эту бумагу отдали любимым журналам и газетам, так пострадавшим от астрономических цен!

Маша, 13 лет,
г. Санкт-Петербург».

«Я давно уже вышла из детского возраста. Но «Пионер» читает моя внучка, и я тоже просматриваю журнал. Я обратила внимание на рубрику «Говори!», где ребята делятся своим сокровенным и наболевшим. И вот что я заметила: говоря об отношениях со взрослыми, дети чаще пишут о том, что их не понимают, обижают и т. д. И ни разу я не встретила письма, где бы речь шла о грубом, нечутком отношении к людям старшего поколения со стороны некоторых подростков. К сожалению, в последнее время это не редкость. Но ведь живых ветвей без корней не бывает. Хотелось бы, чтобы об этом не забывали. Неуважение к старости, к прошлому, к традициям — признак дурного воспитания, которое может отрицательно сказаться на будущем страны и общества.

Сапожникова
Елена Николаевна,
г. Красноярск».

ПРИГЛАШЕНИЕ НА ИМЕНИНЫ

Приглашаю всех в субботу на день рождения. О подарках не беспокойтесь. Чтобы облегчить ваши страдания, принимаю деньгами. И не обязательно российскими. Только, чур, купоны из ближнего зарубежья не предлагать.

ВЕСЕЛАЯ МАТЕМАТИКА

Учитель. Если 2 петуха закричат во все горло, то человек проснется. Сколько петухов должно закричать, чтобы проснулись 4 человека.
Ученик. 4 человека? Смотря какие. Вот если взять нас с Петькой, Ленькой и Санькой, то нужно не меньше 8 петухов.
Учитель. Это почему же?
Ученик. А потому, что мы живем в разных концах города.

ВСТРЕЧА С ВЕТЕРАНОМ

Как-то перед очередным праздником Вовочка долго упрашивал деда поделиться воспоминаниями о военной молодости. Наконец тот сдался:

— Я однажды вывел из строя целую роту.

— Ого! — воскликнул Вовочка.— Тебе, наверное, за это орден дали?

— Как же...— вздохнул дед.— На гауптвахту отправили. Ведь я тогда поваром служил в учебном центре.

СЛУЧАЙ НА ПЕДСОВЕТЕ

Директор. Ты почему это, Петров, фальшивую тысячу нарисовал?
Ученик. Потому что настоящие купюры я еще делать не научился.

Рис. Татьяны ГНИСЮК

Индекс 70694.

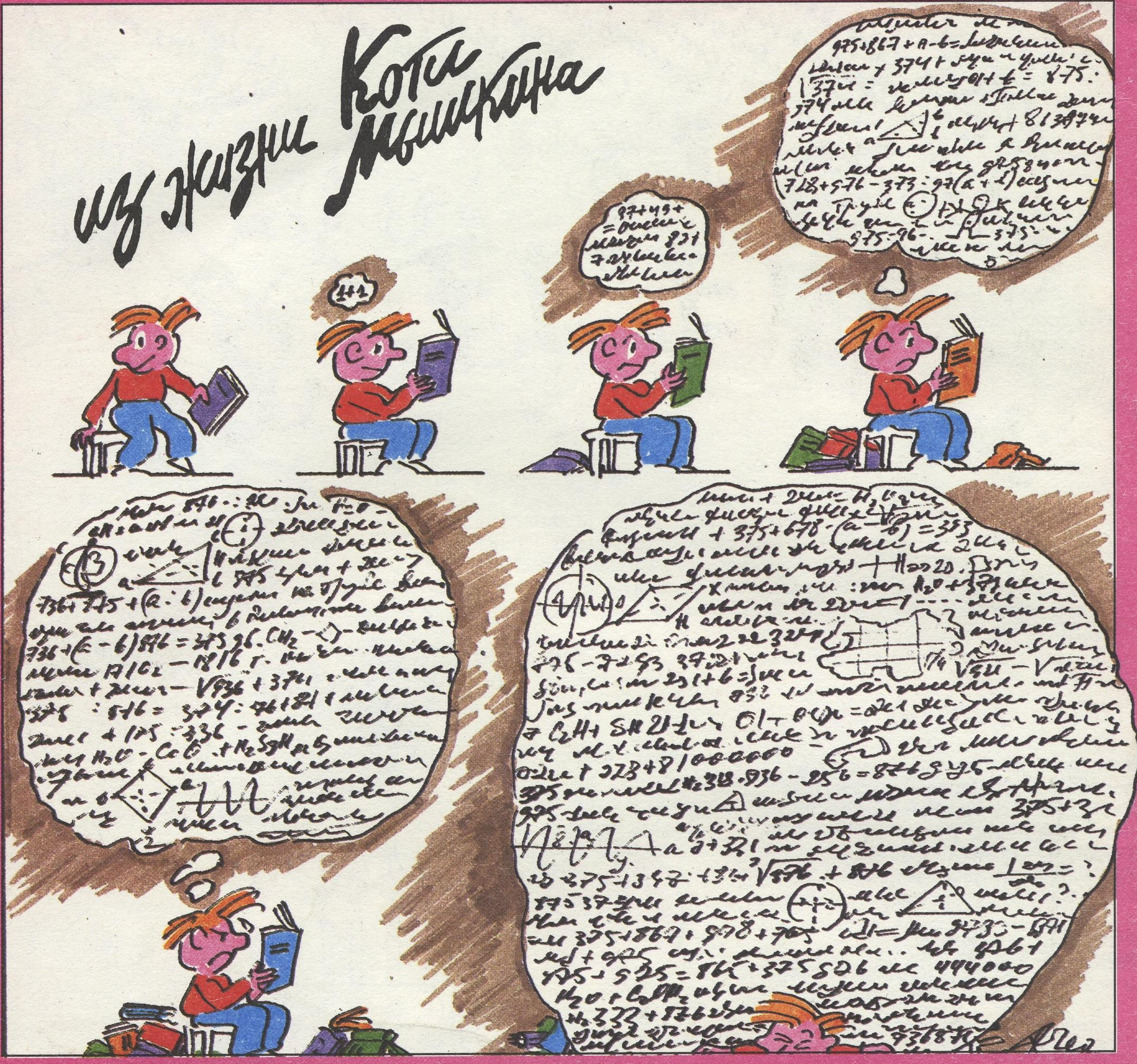

Рис. Олега ТЕСЛЕРА

Главный редактор А. С. МОРОЗ.

Первый заместитель главного редактора Н. А. ТАРАСЕНКО.
Заместители главного редактора Н. В. АЛЕНИНА, М. В. МАТВЕЕВА.

Главный художник А. М. ГРИШИН.
Технический редактор Л. Н. САЗОНОВА.

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ТОО «Редакция журнала «Пионер».

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Рег. № 01033.

Сдано в набор 17.11.94.
Подписано к печати 02.12.94.
Формат 84 × 108 1/16. Бумага газетная.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 3,72.
Усл. кр.-отт. 27,44. Учетно-изд. л. 4,5.
Тираж 32 400 экз. Заказ № 1862.

Типография издательства «Пресса».
125865, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

Адрес для писем: 101459, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.
Телефон: 257-34-27.

ISSN 0130—8009.
«Пионер». 1995 г. № 2. 1—32.

Вниманию наших авторов и читателей!

Редакция не вступает в переписку с читателями, а только знакомится с письмами.

Рукописи не рецензируются. Редакция лишь сообщает свое решение.

Рукописные материалы объемом до одного авторского листа (25 страниц машинописного текста), рисунки и фотографии не возвращаются.

По всем случаям полиграфического брака в экземплярах журнала обращаться в издательство «Пресса».